БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ

РѢЧЬ

читанная на актѣ ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-Петербургскаго Университета

8 февраля 1889 года

ПРОФЕССОРОМЪ

В. А. ЛЕБЕДЕВЫМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія А. М. Вольфа, Большая Итальянская, 2.
1889.

Печатано по опредѣленію совѣта С.-Петербургскаго Университета.

БИБЛИОТЕКА
ВОСТОЧНОЙ
АКАДЕМИИ.
1140
31

БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ.

Мм. Гг.! Въ обычную программу нашего ежегоднаго торжественнаго собранія входитъ произнесеніе рѣчи. Въ нынѣшнемъ году высокая честь занять, но дай Богъ, чтобы не утомить ваше вниманіе, досталась на мою долю. Какъ представитель финансовой науки—предмета, состоящаго въ тѣсномъ соотношеніи съ деньгами, я беру темою вопросъ о деньгахъ и именно о деньгахъ бумажныхъ, какъ наиболѣе намъ родственныхъ и въ увѣренности, что вопросъ этотъ въ данную минуту нашей экономической жизни интереснѣе разныхъ иныхъ вопросовъ ф. науки, не менѣе существенныхъ, но болѣе отвлеченныхъ или менѣе затрогивающихъ наши ближайшіе интересы.

Почти ежедневно слышимъ и читаемъ разсужденія и споры о бумажныхъ деньгахъ; то и дѣло появляются статьи и брошюры, гдѣ предлагаются различныя мѣры къ исправленію нашего денежнаго обращенія и къ спасенію нашего бумажнаго рубля отъ печальной участи, могущей постигнуть его, судя по бывшимъ историческимъ примѣрамъ. Разобраться въ этомъ вопросѣ, изложить его sine ira et studio, и представить на усмотрѣніе ваше, мм. гг., тѣ выводы, которые можно сдѣлать на основаніи научныхъ соображеній и данныхъ практики и историческаго опыта—вотъ моя задача.

I.

Что такое деньги? Платежное средство, товаръ—посредникъ мѣны, но товаръ, всѣмъ одинаково пригодный, всѣ-

ми желаемый, всѣми любимый, за рѣдкими исключеніями. Но назвать деньги товаромъ можно только тогда, когда онѣ металлическія, — словомъ, не деньги сами по себѣ товаръ, а тотъ металлъ, изъ котораго онѣ сдѣланы Однако же главная функція ихъ не въ этомъ ихъ товарномъ значеніи, а въ санкціи, даваемой имъ закономъ. Въ силу этого самыя лучшія иностранныя деньги не могутъ быть законнымъ и обязательнымъ платежнымъ средствомъ, если онѣ не признаны закономъ даннаго государства. А съ другой стороны, законъ можетъ уполномочить къ обращенію деньги даже и худаго качества. Эта-то, закономъ придаваая деньгамъ способность дѣлаетъ ихъ обязательными къ пріему даже противъ воли получателя. Итакъ, повидимому, полный характеръ свой деньги получаютъ лишь тогда, когда, обладая внутреннею цѣнностью, т. е. экономическою платежною способностью, онѣ обладаютъ и юридическою правоспособностью въ этомъ отношеніи. Опытъ показываетъ однако, что совмѣщеніе этихъ двухъ качествъ небезусловно необходимо для того, чтобы деньги съ успѣхомъ выполняли свое назначеніе. Эти двѣ способности могутъ быть и отдѣлены одна отъ другой, и притомъ, какъ частною волею, такъ и закономъ: по добровольному соглашенію я могу взять въ уплату любой предметъ, который считаю для себя полезнымъ или пригоднымъ; законъ вовсе и не вмѣшивается въ эту область частныхъ отношеній; я могу взять въ уплату даже такія деньги, обращеніе коихъ въ государствѣ запрещено; но—я не имѣю права никого заставить принять отъ меня въ уплату что либо, кромѣ законныхъ денегъ. Съ другой стороны законъ можетъ любому предмету присвоить значеніе обязательнаго платежнаго средства Это и будутъ—бумажныя деньги, такъ какъ бумага—самый удобный матеріалъ для этой цѣли. Очевидно, что экономической платежной способности бумажныя деньги не имѣютъ; онѣ сами по себѣ ничего не стоятъ; но, благодаря закону, онѣ обладаютъ правоспособностью быть представителемъ цѣнности Надо отличать однако *бумажныя деньги* этого рода отъ бумажныхъ же денегъ, представительницъ металла, т. е. неразмѣнныя б. д отъ обезпеченныхъ размѣномъ на звонкую монету. Эти послѣднія—не самостоятельныя деньги, а просто квитанціи на полученіе золота

или серебра; это—замѣна металла, ради удобства храненія, пересылки и, наконецъ, предохраненія металла отъ стиранія, при постоянномъ обращеніи. Удобства б. д. передъ металлическими въ этихъ отношеніяхъ несомнѣнны*). „Если бы можно было, говорить извѣстный экономистъ Рикардо, найти средство поддерживать цѣнность б. денегъ на одномъ уровнѣ съ золотомъ, то устранились бы всѣ расходы, связанные съ системой металлическаго обращенія". И несомнѣно, что сокращеніе потребности въ благородныхъ металлахъ для денежнаго обращенія составило бы большую выгоду для народнаго хозяйства. Сколько освободилось бы металла для цѣлей производства, сколько устранилось бы расходовъ на храненіе запасовъ металловъ для обмѣна б. денегъ и сколько устранилось бы убытковъ отъ безплоднаго лежанія сотень милліоновъ въ размѣнныхъ фондахъ!

Но тутъ то законы государства и оказываются безсильными передъ тѣми экономическими законами, которые управляютъ денежнымъ обращеніемъ въ обществѣ. Неразмѣнныя бумажныя деньги сохраняютъ свою полноцѣнность только до тѣхъ поръ, пока это не противорѣчитъ интересамъ рынка.

Итакъ, названіе „бумажныя деньги" правильнѣе присвоивать исключительно неразмѣннымъ бумажкамъ. Онѣ обладаютъ правами металлическихъ денегъ, не имѣя ихъ существа. Это—деньги и не деньги въ тоже время: это „призракъ денегъ" (ein Schein des Geldes), какъ остроумно замѣчаетъ Л. Штейнъ.

Такія условныя деньги не составляютъ продукта новыхъ временъ. Уже деньги нѣкоторыхъ изъ древнихъ народовъ отличаются отъ современныхъ бумажныхъ денегъ не значеніемъ, а только матеріаломъ. Таковы были напр. кожаныя деньги древняго Карѳагена**). Антіохійскій и александрійскій дере-

*) Поэтому напр. Паттерсонъ (The economy of capital) и Книсъ (Der Credit) говорятъ въ пользу замѣщенія зв. монеты бумажными знаками. Есть даже проекты международныхъ такихъ знаковъ (напр. Цвѣтъ—желаетъ придать имъ значеніе документовъ на полученіе ренты). У Рикардо—тоже стремленіе освободиться отъ металлическихъ ден. знаковъ. Въ числѣ преимуществъ б. денегъ онъ указываетъ удобство измѣненія ихъ количества сообразно потребности. Это удобство, говоритъ онъ, есть средство къ вѣрному и экономическому достиженію постоянства цѣнности денегъ.

**) Деньги эти состояли изъ кожаныхъ свертковъ, въ которые было завернуто и запечатано нѣчто (камешки?), извѣстное только тѣмъ, кто эти свертки приготовлялъ. Это было совершенно тоже, что неразмѣнныя б. деньги; и ходили онѣ только внутри государства

вянный талантъ (=60 минамъ) были тоже, что бумажныя деньги. Въ Аѳинахъ были однажды выпущены мѣдныя деньги вмѣсто серебряныхъ, т е. съ принудительнымъ курсомъ, — съ обѣщаніемъ обмѣнять ихъ потомъ на серебряныя Раковины и другіе предметы, употребляемые дикими народами вмѣсто денегъ—тоже условныя деньги.

Въ Китаѣ бумажныя деньги были извѣстны уже за 119 л. до Р. Х.*) Болѣе 17 вѣковъ существовали онѣ тамъ, сопровождаясь всѣми явленіями, сопутствовавшими имъ и въ позднѣйшее время, въ другихъ государствахъ (крайній упадокъ ихъ цѣнности, общая дороговизна, народное недовольство, даже возстанія). Здѣсь были даже и опыты государственнаго банкротства въ видѣ обмѣна старыхъ ассигнацій на новыя по пониженному курсу (напр. за 5-ю и даже 25-ю долю нарицательной цѣны). И точно также были дѣлаемы обыкновенно-неудачныя попытки поднятія курса ассигнацій; (запрещеніе употреблять для торговыхъ сдѣлокъ золото, серебро и драгоцѣнныя вещи, наконецъ даже мѣдную монету); а курсъ все падалъ и напр въ $^1/_2$ XIV ст давали только три мѣдныя монеты за ассигнацію, стоившую номинально 1000 такихъ монетъ. Довѣріе къ бумажнымъ деньгамъ такъ и не возвратилось; и съ второй половины XV в. онѣ исчезли окончательно.

Европейскія государства нерѣдко прибѣгали къ операціямъ съ деньгами, въ качествѣ финансоваго ресурса при стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Первоначально это было—ухудшеніе металлической монеты,—операція, сходная съ выпускомъ неразмѣнныхъ бумажекъ,—потому что монетѣ низшаго достоинства присвоивалось значеніе монеты полноцѣнной. Такая мо-

*) Ихъ дѣлали сначала изъ кожи бѣлыхъ оленей, содержавшихся въ дворцовомъ паркѣ и украшали тонкой живописью и вышивками (величиною они были въ 1 кв. футъ); но большого обращенія онѣ вѣроятно не имѣли, такъ какъ цѣна ихъ была высокая, (около 300 франковъ). Впослѣдствіи стали ихъ дѣлать изъ бумаги, приготовляемой изъ коры шелковицы, и уже разныхъ цѣнъ. Въ IX—X ст. въ Китаѣ уже произведена была депозитная операція: приказано было сдавать металлическія деньги въ казну за квитанціи, имѣющія общее хожденіе. Въ XI ст существовали уже ассигнаціонные банки по провинціямъ. Что на бумажныя деньги смотрѣли тамъ, какъ на замѣняющія металлическія видно изъ самыхъ названій, которыя онѣ тамъ носили: «отсутствіе или замѣна металла»; «кожаныя деньги»; «летучая монета»; «удобная монета»; «обмѣнные билеты»; «условія», «дорогая бумажная монета».

нета, какъ скоро публика узнавала ея истинное достоинство, могла имѣть только условное значеніе денегъ, какъ и бумажныя деньги. И ее постигала обыкновенно та же участь, что и эти послѣднія: она обезцѣнивалась. Въ результатѣ и получилось то несоотвѣтствіе внутренней цѣнности монеты съ нарицательною, слѣды котораго и донынѣ остаются въ названіяхъ большинства монетъ.

Когда наконецъ сознана была возможность замѣны металлическихъ денегъ бумажными,—дѣло это быстро пошло впередъ: чего же лучше, какъ имѣть денегъ столько, сколько душа захочетъ! И достигается это такъ просто и дешево: печатай себѣ бумажки и пускай въ ходъ!

Довѣріе, которымъ вначалѣ вездѣ пользовались б. деньги, и даже предпочтеніе ихъ металлическимъ въ виду ихъ большаго удобства,—казались непоколебимыми. Казалось въ этихъ деньгахъ найденъ былъ философскій камень, способный превращать въ золото такой ничтожный, дешевый матеріалъ, какъ бумага.

Легкость добыванія денегъ, такъ сказать, изъ ничего и безъ платежа $^0/_0$ была уже сама по себѣ крайне завлекательна; но къ ней присоединились еще историческія обстоятельства: финансовая нужда эпохи новообразованія государствъ, при отсутствіи въ то время правильной системы гос. кредита, естественно вовлекала государства, одно за другимъ, въ омутъ бумажныхъ денегъ.

Деньги эти, принимаясь во всѣ казенные платежи, имѣютъ такъ называемое податное обезпеченіе. Тотъ же характеръ получаютъ и размѣнныя б. деньги, если размѣнъ прекращается; причемъ надпись о выдачѣ предъявителю такого-то количества металлическихъ денегъ теряетъ свою силу.

Размѣнъ служитъ регуляторомъ бумажно-денежнаго обращенія: выпущено бумажекъ свыше нормы, требуемой условіями рынка, онѣ начинаютъ усиленно предъявляться къ обмѣну, что и служитъ предостереженіемъ. Размѣнъ—тоже, что предохранительный клапанъ въ паровомъ котлѣ. Понятны т. о. опасности и неудобства, порождаемыя неразмѣнными, обезцѣнившимися или непостоянными въ цѣнѣ б. деньгами; отсутствіе твердаго мѣрила цѣнностей чрезвычайно запутываетъ

и затрудняетъ всѣ сдѣлки: никто не увѣренъ, столько-ли онъ будетъ имѣть завтра, сколько имѣетъ сегодня, столько-ли онъ получитъ, сколько-бы слѣдовало, не будетъ ли онъ въ убыткѣ вмѣсто предполагавшагося барыша и т. д. Извѣстно, что мрачныя предположенія всегда строятся охотнѣе, чѣмъ благопріятныя; и потому всякій скорѣе ожидаетъ пониженія курса ассигнацій, чѣмъ повышенія и, дѣйствуя соотвѣтственно своимъ пессимистическимъ ожиданіямъ, еще больше содѣйствуетъ упадку ихъ цѣнности, разъ она пошатнулась. Такимъ образомъ порождается опасная для всего экономическаго и государственнаго организма болѣзнь, противъ которой volens-nolens приходится государству принимать мѣры.

Однимъ государствамъ (Франція, Англія, Германія) удалось раньше возстановить правильное денежное обращеніе, другимъ (Италія, С. А. Штаты) позже, иным (Австрія, Россія) еще не удалось, и гл. обр. потому, что войны новѣйшаго времени вынуждали къ новымъ выпускамъ б денегъ, внося т. о. въ бумажно-денежное обращеніе родъ хроническаго недуга.

Исходя изъ мысли, что б. д. составляютъ государственный долгъ, всѣ правительства, превысившія норму пользованія ими, принимали и принимаютъ мѣры не только къ упорядоченію этого долга, но и къ прямому его погашенію. Родясь подъ печатнымъ прессомъ, б. д. кончаютъ свою карьеру въ пламени печей, такъ хорошо извѣстныхъ намъ, жителямъ столицы! Но, чтобы совершить эту операцію надъ бумажками, надо имѣть ихъ въ своихъ рукахъ, надо извлечь ихъ изъ обращенія. А это можетъ совершиться двумя путями: или въ государственной казнѣ оказываются избытки доходовъ надъ расходами—тогда дѣло очень простое—избытки эти можно прямо истреблять; или же,—такъ какъ бюджетные избытки явленіе довольно рѣдкое,—принимаются острыя мѣры: дѣлаются займы; поступившія въ нихъ б. деньги, или вымѣненныя на металлъ, если заемъ металлическій, тоже подвергаются уничтоженію. Что же выходитъ? Въ первомъ случаѣ истребляются излишки доходовъ, не безъ труда и горя собранныхъ съ народа въ видѣ податей; во второмъ случаѣ, для оплаты процентовъ и погашенія долга, народившагося вслѣдствіе превращенія безпроцентнаго долга въ процентный, приходится увеличивать гос. доходы, то прямо

повышеніемъ налоговъ, то посредствомъ ихъ реформы. Вообще, замѣтимъ, податныя реформы, иногда провозглашаемыя съ такимъ пафосомъ, имѣютъ цѣлью не просто упроченіе гос. доходовъ путемъ болѣе правильнаго ихъ устройства, а и непосредственное увеличеніе податнаго бремени. Ни одно государство не предпринимало еще податной реформы изъ за платоническаго желанія осуществить какіе либо идеалы въ податномъ дѣлѣ. Всякая подобная реформа имѣетъ въ виду увеличить гос доходы, что и вполнѣ оправдывается постояннымъ ростомъ гос. потребностей. Съ др. стороны, опыты исправленія бумажно-денежнаго обращенія посредствомъ займовъ въ нѣк. государствахъ съ успѣхомъ содѣйствовали ихъ задолжанію, но доселѣ мало приносили или вовсе не приносили ожидавшейся пользы. Да и довольно странно погашать одинъ долгъ другимъ, еще болѣе тяжкимъ.

А между тѣмъ, если, забывъ на время, что нѣкоторыя законодательства категорически признаютъ б. д. долгомъ государства, вникнемъ въ сущность дѣла, то окажутся-ли онѣ въ полномъ смыслѣ долгомъ?—Если я забираю въ лавкѣ продукты и выдаю росписки, то это конечно долгъ, но долгъ уничтожающійся самъ собой—безъ всякой уплаты наличными—если я беру эти росписки обратно въ счетъ слѣдующихъ мнѣ платежей. Если мой поставщикъ не имѣетъ прямо такихъ платежей, онъ уплачиваетъ моими расписками тѣмъ, которые состоятъ въ платежныхъ ко мнѣ отношеніяхъ. Кто же здѣсь и кому долженъ? Никто и никому!

Такъ и бумажки, выпущенныя безъ обѣщанія обязательнаго размѣна на звонкую монету, не составляютъ и не могутъ составлять долга правительства, пока оно не отказываетъ въ пріемѣ ихъ въ казенные платежи и пока онѣ сохраняютъ свою цѣну. Характеръ долга придаетъ имъ также обѣщаніе размѣна, если размѣнъ прекращается: оказавъ казнѣ довѣріе въ надеждѣ получить металлъ, я его не получаю. Казна здѣсь должница, но и то въ такомъ только случаѣ, если я за бумаги ея не могу ни отъ кого получить соотвѣтственной суммы звонкой монетою. Когда же однако можетъ это случиться? Именно въ томъ случаѣ, когда количество неразмѣнныхъ б. денегъ превышаетъ потребность въ этомъ посредникѣ мѣновыхъ отношеній. При

отсутствіи регулятора, представляемаго размѣномъ, бумажки легко наводняютъ собою рынокъ и обезцѣниваются, какъ всякій товаръ, предлагаемый въ излишествѣ. Ад. Смитъ сравниваетъ деньги съ повозкой, въ которой перевозятъ товары: все ея значеніе въ способности къ передвиженію. Но увеличеніе числа повозокъ еще не увеличиваетъ количества товаровъ. Такъ и увеличеніе количества денегъ не только бумажныхъ, но и металлическихъ, не увеличиваетъ народнаго богатства. Количество денегъ должно сообразоваться съ потребностью, т. е. съ развитіемъ и состояніемъ промышленности и торговли въ государствѣ.

Если деньги металлическія, то при излишествѣ онѣ уходятъ изъ страны, гдѣ ихъ цѣнность стала ниже—туда, гдѣ цѣнятъ ихъ дороже. Наоборотъ вздорожаніе металлическихъ денегъ производитъ обратное движеніе. Но если вмѣсто денегъ металлическихъ обращаются въ излишествѣ деньги бумажныя, необезпеченныя размѣномъ, слѣдовательно условныя, то опредѣленіе стоимости вещей дѣлается весьма шаткимъ. Уничтожается существеннѣйшее условіе всякаго производства—обезпеченность и прочность его оцѣнки.

Итакъ, опасность б денегъ, этого „сладкаго яда", какъ называлъ ихъ нашъ Канкринъ, заключается не въ существѣ ихъ, а въ двухъ внѣшнихъ обстоятельствахъ: въ количествѣ ихъ выпуска и въ возможности выпускать ихъ безъ ограниченія.

Иное дѣло, если б. деньги выпускаетъ не правительство, а самостоятельный банкъ. Банковый билетъ есть обязательство банка уплатить предъявителю столько-то звонкою монетою; это—документъ на долговое отношеніе, существующее между банкомъ — должникомъ и держателемъ билета—кредиторомъ. Отказъ въ уплатѣ по своимъ билетамъ можетъ сопровождаться для банка тѣми же послѣдствіями, что и для частнаго лица, не уплатившаго по своему обязательству. Поэтому здѣсь необходимо является ограниченіе выпуска билетовъ въ соотвѣтствіи металлическому фонду банка. Но и въ эти частно-правовыя отношенія банка къ владѣльцамъ его билетовъ нерѣдко вмѣшивается правительство, дѣлая изъ билетовъ банка свой финансовый ресурсъ. Банкъ уполномочивается выпустить своихъ билетовъ свыше нормы; а въ такомъ случаѣ они не могутъ уже оставаться размѣнными и правительство освобождаетъ

банкъ отъ обязанности размѣна Т. о. банковый билетъ превращается въ бумажныя деньги, однородныя съ казенными. Но банковый билетъ все таки остается долгомъ банка владѣльцу билета; тогда какъ казенныя б. деньги, говоря строго, тогда только дѣлаются долгомъ правительства, когда оно или прямо лишаетъ ихъ значенія платежнаго средства, или умаляетъ это значеніе чрезмѣрнымъ выпускомъ ихъ. Воля правительства дала имъ значеніе денегъ; она же можетъ и отнять и умалить его; но интересы общества, принимавшаго, въ довѣріи къ правительству, это *ничто* за *нѣчто*—не должны страдать и должны быть удовлетворены!

Такъ ли необходимо, однако, металлическое обращеніе, какимъ оно кажется въ виду возможности паденія цѣнности б. денегъ? Мы видимъ напротивъ, что распространеніе употребленія разнаго рода замѣстителей монеты (банковые билеты, векселя, чеки, переводы, разныя процентныя бумаги и наконецъ казенныя б. деньги) идетъ все шире, по мѣрѣ экономическаго развитія народовъ Идеалъ будущаго—полное устраненіе зв. монеты изъ оборота и господство условныхъ, бумажныхъ цѣнностей. И это вполнѣ естественно: въ существованіи металлическихъ денегъ и увеличеніи ихъ количества государство зависитъ отъ случайности—существованія металла и количества его добычи. Посредствомъ бумажныхъ цѣнностей государство создаетъ себѣ необходимый факторъ мѣны, въ потребномъ количествѣ и не отнимая у промышленности матеріала, представляемаго благородными металлами. Государство съ исключительно металлическимъ обращеніемъ, если не имѣетъ своихъ мѣсторожденій золота и серебра, вынуждено пріобрѣтать ихъ у другихъ государствъ и, пожалуй, на довольно тяжелыхъ условіяхъ. И не будь эти металлы приняты въ посредники мѣновыхъ сдѣлокъ — отсутствіе ихъ едва-ли бы помѣшало развитію цивилизаціи; но не дай природа человѣку желѣза, врядъ ли бы достигъ онъ того культурнаго состоянія, въ какомъ находится нынѣ!

Невольно напрашивается, т. о., вопросъ: неужели государство должно продолжать подчиняться этой зависимости отъ случайнаго обилія или недостатка у него благородныхъ металловъ? И неужели нельзя обходиться безъ нихъ для цѣлей мѣны?

Современная практика и измѣряетъ уже экономическое развитіе народа не количествомъ золота и серебра, которые у него есть, а количествомъ всякаго рода оборотовъ и сдѣлокъ, совершаемыхъ безъ помощи металлическихъ денегъ, посредствомъ бумажныхъ цѣнностей. Металлическія же деньги являются, и то рѣдко, лишь для доплатъ разностей при разсчетахъ; потому что и эти разности выплачиваются чекомъ же или банковымъ билетомъ *). Конечно, за всѣ эти бумаги всегда можно получить золото и серебро; но никому и въ голову не приходитъ мѣнять удобное на неудобное.

Слѣдовательно, надо лишь устроить такъ, чтобы бумагу охотно брали вмѣсто металла. Но какая бумага пользуется довѣріемъ?—Бумага, обезпеченная размѣномъ. А въ тоже время, довѣріе, которымъ облечена эта бумага, дѣлаетъ размѣнный фондъ ненужнымъ: никто и не думаетъ предъявлять банковый билетъ къ обмѣну. Образуется т. о. странное положеніе: обезпеченіе нужно и въ тоже время безполезно: фондъ лежитъ мертвымъ капиталомъ! Когда же, въ особенности, наступаетъ критическое положеніе при бумажномъ обращеніи? Да, главнымъ образомъ, лишь тогда, когда странѣ приходится больше платить заграницу, чѣмъ получать оттуда платежей. Бумагами, составляющими, естественно, законное платежное средство лишь внутри данной страны, платить оно можетъ лишь въ той мѣрѣ, насколько само отпускаетъ товаровъ заграницу. Если же приходится приплачивать, то требуется металлъ; а его можетъ оказаться меньше, чѣмъ нужно для всѣхъ такихъ платежей и—приходится предлагать въ уплату свои долговыя обязательства или прямо—бумажныя деньги. Разумѣется, иностранецъ приметъ эти бумаги лишь въ той цѣнѣ, при какой онъ можетъ пріобрѣсти за нихъ металлъ, какъ извѣстный всеобщій товаръ. Но бумаги эти въ его отечествѣ, какъ и въ другихъ странахъ, кромѣ страны, ихъ выдавшей, не имѣютъ законной платежной силы и никому другому ихъ навязать нельзя, какъ только подданному того государства, которое ихъ выпустило. Если этотъ подданный предлагаетъ ихъ больше, чѣмъ можетъ получить обратно за свои товары и пр., то очевидно, что излишекъ ихъ

*) Въ лондонской разсчетной палатѣ (Clearing house) ликвидируется т. о. платежей до 6000 м. ф. ст. (38,400 м. р мет.) въ годъ.

долженъ упасть въ цѣнѣ, какъ вещь неимѣющая спроса заграницей Понятно, что это пониженіе цѣны распространяется уже на все количество бумажекъ, предлагаемыхъ въ уплату.

Вотъ, повидимому, основная причина паденія курса б. денегъ: невыгодный торговый и разсчетный балансъ!

Другой случай—излишекъ б. денегъ во внутреннемъ обращеніи. Онѣ однако не упадутъ въ цѣнѣ, если имъ есть размѣнъ Но размѣнныя б. деньги, сказали мы, не настоящія бумажныя деньги, а лишь замѣстители металла. Въ томъ и бѣда неразмѣнныхъ б. денегъ, что нѣтъ возможности опредѣлить ихъ норму. Нѣкоторымъ указаніемъ можетъ служить податное обезпеченіе, т. е. количество б. денегъ, постоянно нужное для казенныхъ платежей,—напримѣръ, около половины бюджета. но это все—гадательно, также, какъ и другія примѣты—какъ вздорожаніе товаровъ и пр. и пониженіе заграничнаго курса *). Такъ что нельзя сказать положительно, что такого-то количества б денегъ достаточно для потребностей обращенія, а такого-то мало или много. Есть къ тому же и противоположное мнѣніе, будто всякое увеличеніе количества б денегъ—ко благу: ибо лишнія деньги будутъ искать себѣ производительной затраты, разовьется промышленность и т. о. всякій избытокъ ихъ поглотится усиленной промышленной дѣятельностью народа; заработки его увеличатся; повысится общее благосостояніе. Такимъ оптимистамъ нельзя однако не указать на тѣ бѣдственные результаты, къ которымъ приводитъ излишнее обиліе б. денегъ, какъ это подтверждаютъ рѣзкіе историческіе примѣры.

*) Можно бы думать, что общее вздорожаніе есть вѣрнѣйшій указатель этого излишка, дающій прямую возможность вычислять и его размѣры. Если, наприм., всѣ цѣны поднялись на 10%, то можно заключить, что количество б денегъ на 10% больше нормальнаго. Но это заключеніе не будетъ вѣрно уже потому, что правильнаго движенія цѣнъ почти небываетъ: одни предметы больше поднимаются въ цѣнѣ, другіе меньше, иные даже понижаются въ это же самое время. И никакъ нельзя быть увѣреннымъ, что перемѣны въ цѣнахъ произошли по всѣмъ предметамъ именно отъ состоянія б. денегъ. Другой результатъ—пониженіе курса б денегъ на иностранную валюту; но и тутъ дѣйствуютъ разныя причины и позволительно усумниться, непремѣнно ли понизится курсъ б. денегъ внутри страны, если она въ состояніи оплачивать металломъ свой заграничный переборъ.

II.

Огромно вліяніе, которое судьбы постигающія б. деньги, оказываютъ на все денежное, торговое и промышленное движеніе, на всѣ сдѣлки, всѣ полученія и платежи, на все народное хозяйство!

Какими же причинами можно оправдать излишній выпускъ (неразмѣнныхъ) б. денегъ? Правовѣрный экономистъ скажетъ: никакими! Но финансистъ долженъ отнестись къ этому вопросу мягче. Онъ, конечно, не допуститъ такого выпуска для покрытія хроническихъ бюджетныхъ дефицитовъ: это значило бы жить свыше своихъ средствъ и вести къ погибели казенное и народное хозяйство. Но есть случай, оправдывающій обращеніе къ этому средству. Это—война. Когда идетъ борьба за дальнѣйшее существованіе государства или за сохраненіе его политическаго значенія, когда милліоны народнаго имущества и сотни тысячъ жизней приносятся въ жертву отечеству, тогда соображеніе объ экономической опасности излишка б. денегъ не должно устрашать.

Въ исторіи мы и встрѣчаемъ б. деньги большею частію въ качествѣ послѣдняго, рѣшительнаго средства при крайней нуждѣ государства. Наряду съ затребованіемъ всѣхъ оборонительныхъ средствъ и силъ государства, затребовываются и всѣ его экономическія силы. Исторія этого обращенія къ бумажнымъ деньгамъ представляетъ намъ примѣры, какъ пользованія ими при помощи банковъ, такъ и непосредственныхъ выпусковъ казенныхъ б денегъ. Исторія исправленія денежнаго обращенія, испорченнаго неумѣренными выпусками и неразмѣнностью б денегъ представляетъ примѣры, какъ исправленія съ помощью искусственныхъ мѣръ, такъ и безъ нихъ. Въ ряду государствъ, обошедшихся безъ искусственныхъ мѣръ, стоятъ: Англія, Франція, С. А. Штаты;—съ искусственными мѣрами—неудавшимися—Австрія, съ удавшимися,—Италія, съ частію удававшимися и частію неудававшимися—Россія. Пруссія и пр. германскія государства ничего особеннаго въ бумажно-денежномъ дѣлѣ не представляютъ; выпуски б. денегъ здѣсь всегда были малы и производимыя ими пертурбаціи неважны.

Борьба съ Наполеономъ привела Англію къ усиленнымъ

выпускамъ банковыхъ билетовъ и неразмѣнности ихъ, съ 1797 г., повлекшей за собою лажъ до 25%. Съ возстановленіемъ мира все вошло въ свою колею; курсъ билетовъ поднялся и въ 1821 г. размѣнъ возстановленъ.—И вся эта исторія можетъ быть имѣла не столько значенія для тогдашняго экономическаго состоянія Англіи, сколько для науки, такъ какъ породила массу изслѣдованій по бумажно-денежному вопросу.

Обращеніе упрочилось *) не смотря на существованіе 14¾ м. ф. ст. билетовъ, непокрытыхъ фондомъ, согласно постановленію Пилевскаго банковаго акта (19 іюля 1844), причемъ, благодаря снисходительности или недостаточности контроля, количество непокрытыхъ билетовъ бываетъ иногда значительно больше (въ 1878 г. 20 м., въ—79 г. 25 м , въ 1880 г. 27 м., 81 г. 22 м.). Это превышеніе дѣлается за счетъ выпуска казенныхъ билетовъ разнаго названія, оплачиваемыхъ банкомъ по предъявленію **); ими и поглощается большая часть непокрытой суммы билетовъ. Регулируется же билетное обращеніе очень просто: если усиливается спросъ на зв. монету—банкъ повышаетъ дисконтъ и т. о. сокращаетъ учетную операцію.

Франція была первымъ изъ европейскихъ государствъ, смѣло обратившихся къ б. деньгамъ, какъ къ чрезвычайному ресурсу. Впрочемъ первый опытъ ихъ не имѣлъ этой цѣли: при Лудовикѣ XIV предпринята была (Шамилляромъ) перечеканка монеты и взамѣнъ ея, выпущены были на время, би-

*) Уже въ 1816 г билеты стоили на 23% выше, чѣмъ въ 1814 Пониженіе лажа на золото не шло пропорціонально количеству неразмѣнныхъ билетовъ: въ 1814 онъ составлялъ 25½ ф. ст на 100 при 28¼ м. билетовъ и 22¾ м. ф. ст. билетовъ прочихъ банковъ; въ 1816 билетовъ было 27+15 м., а лажъ ок. 16⅔%; въ 1818 билетовъ 26¼+20½ м., лажъ ок. 2⅔%. Въ тоже время сумма неотвержденныхъ долговъ правительства, а они должны бы имѣть вліяніе на повышеніе цѣны золота, была: въ 1814 г. свыше 59¼ м. въ 1816 г. 48½ м., въ 1818 г. свыше 66¾ м. Въ 1817 г. билетовъ было 30,1 м. фунт., въ ноябрѣ 1820 г.—23,4 м. Въ 1820 г количество непокрытыхъ бил. уменьшилось съ 21.657.000 до 18 573 000. Въ 1821, благодаря новому притоку металла сократилось до 9.061.000 Такъ что всего обезпеченныхъ билетовъ было уже больше половины (55%).

**) Это. treasury bills—5,43 м. ф. ст. exchequer bills—съ срочной уплатой—5,16 м., exchequer bonds – безпроцентные 3,52 м., а всего на 14,11 м. ф. ст. Въ новѣйшее время банку дозволено дѣлать новые выпуски подъ обезпеченіе благонадежными векселями.

леты (billets des monnaies). Но вскорѣ бумажки эти, собственно квитанціи на обратное полученіе звонкой монеты, были насильственно обращены въ гос. ренту, т. е. были консолидированы, какъ выражаются нынѣ. Позднѣе затѣмъ билеты учетнаго банка Джона Ло получили тоже характеръ бум. денегъ, особенно, когда правительство стало принимать ихъ въ уплату налоговъ т. е. дало имъ податное обезпеченіе. Извѣстна участь операцій знаменитаго шотландца: всѣ его широко, м. б. геніально задуманныя предпріятія лопнули, быть можетъ, не столько вслѣдствіе ширп замысла, сколько отъ недостатка выдержки въ публикѣ, одинаково легко увлекающейся въ одну сторону, какъ и въ другую.

Наконецъ б. деньги, ассигнаціи въ полномъ смыслѣ появляются въ тревожную эпоху 1789 и послѣдующихъ годовъ. Первоначально онѣ были выпущены и притомъ безъ особенной надобности, какъ удостовѣряютъ нѣкоторые изслѣдователи, для удовлетворенія государственныхъ кредиторовъ. Предполагалось сжигать ихъ по мѣрѣ возвращенія въ казну за продаваемыя ею государственныя земли, и въ видѣ разныхъ другихъ поступленій. Но вскорѣ эта связь ассигнацій съ отчужденіемъ гос. земель (слѣдовательно нѣкоторая гарантія) была прекращена, а количество ассигнацій увеличено, чтобы раздѣлаться съ старыми долгами. Предполагавшееся своевременное погашеніе ассигнацій оказалось неосуществимымъ, точно также какъ неудалась и быстрая продажа гос. земель для ихъ выкупа. Окончательно однако онѣ получили значеніе бумажныхъ денегъ съ 1791 г. съ отмѣной процентовъ (5% потомъ 3%), которыми онѣ сначала оплачивались. Цѣнность ихъ стала понижаться уже съ 1789 г., а въ 1794 г., когда ихъ было на 4 милліарда фр. онѣ упали до $^1/_5$ своей нарицательной стоимости; а съ новыми ихъ выпусками въ 1784 г. золото совсѣмъ исчезло изъ обращенія. Паденіе ихъ все усиливалось, не см. на запреты и угрозы закона, и не см на то, что онѣ оставались тогда единственными законными деньгами *)

*) Вымѣнявшему изв. количество золота или серебра за номинально большее количество ассигнацій угрожалось 6-ю годами тюремнаго заключенія въ оковахъ. Отказавшій въ пріемѣ ассигнацій, или принявшій, или давшій ихъ по пониженной цѣнѣ подвергался штрафу въ 3000 ливровъ, а при повтореніи, удвоенному штрафу и сверхъ того 20 годамъ содержанія въ оковахъ. Въ концѣ существованія конвента луидоръ (24 ливра) стоилъ уже 2600 фр. на ассигнаціи.

Въ 1793 г конвентъ призналь пониженную стоимость ассигнацій; но съ продолженіемъ ихъ выпуска онѣ продолжали и дальше падать, не см. даже на военные успѣхи Франціи въ ту эпоху и на возобновленіе спроса на покупку государственныхъ земель. Въ 1796 г. ассигнацій было на 20 милліардовъ, а потомъ обращеніе дошло до 30 милліардовъ. И нельзя удивляться, что стоимость ихъ упала до $^1/_{300}$, что онѣ утратили всякій смыслъ: вещь стоившая франкъ оплачивалась 300 франковъ на ассигнаціи. Это было тоже, что 10 лѣтъ раньше въ С. А Штатахъ, когда тамъ пара сапоговъ стоила на б. деньги 36 т. ливровъ (въ переводѣ на французскую монету), а за ужинъ, стоющій 10 экю, платили 50,000 бумажками.

Колебанія въ цѣнѣ ассигнацій, сверхъ прочихъ неудобствъ, давали еще огромный просторъ ажіотажу, чѣмъ положеніе еще болѣе ухудшалось. Въ 1796 году ассигнаціи замѣнены т. н. территоріальными мандатами по курсу $^1/_{30}$ номинальной стоимости ассигнацій. Т. о. признанъ былъ фактъ государственнаго банкротства. Эти новыя бумаги давали своимъ владѣльцамъ право покупать безъ торговъ гос. земли. Но такъ какъ и имъ присвоено было принудительное обращеніе и выпущены они были безъ ограниченія, то и онѣ упали въ цѣнѣ; и въ томъ же 1796 г. приказано принимать ихъ по курсу, а курсъ былъ уже только 4,68%.

Тысячи семействъ разорились; торговля и промышленность были страшно затруднены; кредитъ сдѣлался невозможенъ. Но нельзя и очень винить Францію за эту б. денежную оргію: надо вспомнить тогдашнее политическое и внутреннее ея положеніе; въ это время (1790—96 г) она вела войну со всей Европой, содержала 14 армій, выдавала пособія своимъ гражданамъ *). Могла ли она выйти изъ всѣхъ затрудненій того времени безъ помощи ассигнацій—вопросъ неразрѣшимый; но мы знаемъ, что она вышла изъ нихъ побѣдоносно!

Наполеонъ принялъ мѣры къ приведенію въ порядокъ де-

*) Въ Парижѣ производилась почти даровая раздача хлѣба,—платилось по 2 фр. въ сутки всѣмъ гражданамъ, принимающимъ участіе въ народныхъ собраніяхъ и т д

нежнаго обращенія. Учрежденъ Banque de France; его билетъ сталъ основою бумажно-денежнаго обращенія *).

Положеніе билета французскаго банка такъ прочно, что даже страшныя потери, понесенныя Франціей въ злосчастную войну 1870—71 г., не повредили ему. Закономъ 1870 г. 12 авг. дано было билетамъ банка обязательное обращеніе; золото получило лажъ, но только на короткое время, и то лажъ непревышавшій 6 съ тысячи, т. е $^1/_6\%$ со ста; а въ декабрѣ 1873 г. онъ составлялъ всего $1^1/_2\%$ съ тысячи$=^3/_{20}\%$ со ста **). Конечно, не мало способствовала поддержанію курса обязательность пріема билетовъ во всѣхъ казенныхъ и частныхъ платежахъ. Количество билетовъ увеличилось съ 1447 м. фр. (30 іюня 1870 г.) до 3012 (13 ноября 1873), а металлическій запасъ упалъ съ 1297 до $731^1/_2$ м. фр. Тѣмъ не менѣе принудительное обращеніе существовало только номинально; нерѣдко были случаи приноса золота въ банкъ съ требованіемъ билетовъ; а съ 1874 г. они стали уже спрашиваться съ лажемъ. Обязательный курсъ исчезъ самъ собою, оставалось только закрѣпить это закономъ, что и сдѣлано въ 1879 г. Податное обезпеченіе однако осталось.

Никакихъ искусственныхъ или насильственныхъ мѣръ для исправленія денежнаго обращенія не понадобилось И все это совершилось вопреки возгласамъ теоретиковъ, усматривавшихъ

---

*) Правительство, не выпуская само б. денегъ. занимаетъ, въ случаѣ надобности, у банка его билеты, постоянно заботясь о доставленіи ему средствъ къ размѣну, хотя и нѣтъ прямаго закона о покрытіи билетовъ металлическимъ фондомъ. Позаимствованія дѣлаются такимъ образомъ, что правительство учитываетъ въ банкѣ свои bons du trésor (билеты казначейства), которые и составляютъ собственно казенныя б. деньги во Франціи Уплата же банку обезпечена тѣмъ, что онъ исполняетъ роль гос. казначейства: всѣ гос. доходы въ немъ централизуются и билеты его т. о имѣютъ податное обезпеченіе.

**) Въ 1860—74 гг. банкъ ссудилъ правительству 1470 м. фр. за 1%, за что, сверхъ отмѣны обязательнаго размѣна, отсрочена уплата по дисконтированнымъ банкомъ векселямъ до окончанія войны. А такихъ векселей было къ 8 сент. 1870 больше, чѣмъ на 1429 м. фр Извѣстный экономистъ Воловскій и др. совѣтовали въ 1874 г. сдѣлать заемъ для уплаты банку сразу; но правительство предпочло уплачивать постепенно, по 200 м. фр. въ годъ; долгъ, однако, былъ погашенъ раньше срока. Въ 1872 г. разрѣшено было банку выпустить еще 400 м къ находившимся уже въ обращеніи 2800 м. фр, для облегченія реализаціи 3-миллиарднаго займа, сдѣланнаго для уплаты контрибуціи нѣмцамъ.

въ неразмѣнности билетовъ, чуть не вѣчную погибель кредита Франціи!

Въ Пруссіи въ 1798 г., по настоянію тогдашняго министра Струэнзее, предполагалось было выпустить б. деньги для потребности внутренняго денежнаго обращенія; но возникли опасенія и заготовленные 10 м. талеровъ бумажныхъ денегъ уничтожены. Дѣйствительно же выпущены онѣ въ 1806 г. по совѣту знаменитаго барона Штейна, и опять въ виду недостатка въ деньгахъ для внутренняго обращенія, при тогдашнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Истинною причиною была однако надобность въ средствахъ для войны съ Франціей. Такимъ образомъ явились казенныя б. деньги рядомъ съ банковыми билетами, существовавшими уже съ $^1/_2$ 18 столѣтія. Деньгамъ этимъ присвоено хожденіе наравнѣ съ серебромъ; а въ казенные платежи обязательно было вносить ими четвертую долю. Платежная сила ихъ однако не простиралась на гос. займы и займы Общества морской торговли. Назначено 8 кассъ для обмѣна ихъ по предъявленію на серебро. Тогдашніе финансисты и, вѣроятно, подъ вліяніемъ ихъ, и публика отнеслись къ б. деньгамъ крайне неблагосклонно; такъ что всего удалось пустить въ обращеніе только 9 съ небольшимъ милліоновъ вмѣсто 20. Курсъ бумажекъ съ самаго начала былъ около 92, а съ прекращеніемъ размѣна, вслѣдствіе событій 1806—7 гг., понизился до 88. Сначала отмѣнили принудительный курсъ, а потомъ приказано принимать бумажки по курсу, устанавливаемому присяжными биржевыми маклерами; тѣмъ не менѣе курсъ упалъ въ 1808 г. до 30 и ниже.

Послѣ Тильзитскаго мира курсъ однако быстро поправился до 80; но война Франціи съ Австріей опять привела его къ 30—40. Съ прекращеніемъ этой войны онъ повысился опять до 70, а съ дальнѣйшимъ поправленіемъ гос. дѣлъ дошелъ до 80—90*). Во время похода Наполеона на Россію бумажки упали

*) Въ началѣ 1810 г. выпущены бумажки въ 1 талеръ взамѣнъ извлеченныхъ изъ обращенія крупныхъ бумажекъ на 2 м. т. Эти бумажки размѣнивались на серебро въ Берлинѣ, Бреславлѣ и Конигсбергѣ. Прежнія бумажки были цѣною въ 5, 50, 100 и 250 т. Въ 1812 г. для удовлетворенія требованій французской арміи, двигавшейся въ Россію, выпущены были т. н. билеты на имущественную подать (Vermogenssteueranweisungen) всего на $4^1/_2$ м. т., съ коими все количество б. денегъ составило ок. 12,6 м. т. Впрочемъ эти податные билеты были изъяты изъ обращенія въ теченіи 1812—16 гг.

до 38½, а когда обнаружилась неудача его, поднялись до 50. Т. е. курсъ колебался въ связи съ положеніемъ военныхъ дѣлъ. Въ 1813 г. количество б. денегъ въ обращеніи увеличено до 8,1 м. т. и вновь данъ имъ обязательный курсъ, что опять создало большія затрудненія.

Война 1813 г. уронила курсъ до 24½, а съ успѣхами союзниковъ онъ сталъ повышаться, и въ 1815 дошелъ до 90. Съ 1 мая 1815 предписано принимать и выдавать бумажки во всѣхъ кассахъ по нарицательной цѣнѣ, а обязательный взносъ ихъ въ казенные платежи повышенъ съ ¼ до ½, со штрафомъ въ 2 зильберграша за каждый недостающій талеръ. Возвращеніе Наполеона съ о-ва Эльбы понизило курсъ до 62, а удаленіе его на о-въ Св. Елены повысило до 95. По этому курсу тогда же открыть размѣнъ въ частной гарантированной правительствомъ кассѣ, а съ 1 янв. 1816 al parі. Въ 1818 г касса эта превращена въ казенную.

Всего въ началѣ 1820 г. находилось въ обращеніи б. денегъ на 7.225,547 т.

Въ 1824 г. онѣ замѣнены новыми кассовыми билетами (Kassenanweisungen), всего на сумму 11,24 м. т., размѣнными на серебро въ Берлинѣ. Въ 1827 г. для потребности рынка прибавлено 6 м. т , съ извлеченіемъ изъ обращенія соотвѣтственной суммы %-го долга. Засимъ на тѣхъ же условіяхъ въ 1836—37 гг. выпущено еще 8,5 м., такъ что вся сумма дошла до 25,74 м. т., что равнялось почти ⅓ тогдашнихъ гос. доходовъ. Закономъ 1846 г. даны тѣже права по казеннымъ платежамъ банковымъ билетамъ (купюры которыхъ однако не дозволено дѣлать ниже 25 тал.), количество которыхъ дозволено довели до 21 м. т. подъ условіемъ извлеченія изъ обращенія 6 м. т. кассовыхъ билетовъ. Въ 1848 г. выпущено на 10 м. т. билетовъ ссудныхъ кассъ (Darlehnskassenscheine) тоже съ правами бумажныхъ денегъ Въ 1851 г. эти билеты и прежніе кассовые замѣнены новыми кассовыми; всего въ обращеніи оказалось 30,84 м. т. Въ 1856 г. отмѣнено ограниченіе количества банковыхъ билетовъ, дозволено выпускать и купюры въ 20 и 10 тал., а количество кассовыхъ билетовъ уменьшено на 15 м. Въ 1866 г. опять выпущены билеты ссудныхъ кассъ (въ томъ же году учрежденныхъ послѣ упраздне-

нія въ 1851 г.); но кассы эти вскорѣ опять упразднены, а съ ними и ихъ билеты. За нѣк. дальнѣйшими перемѣнами все обращеніе въ 1869 г. составляло 18,25 м. т. Такая сумма, составлявшая всего $^3/_4$ тал. на душу, не представляла уже конечно никакой опасности. Размѣнная касса вполнѣ бездѣйствовала *).

Вскорѣ по возникновеніи Германской имперіи послѣдовала крупная реформа (зак. 30 апр. 1874 г.); учреждены имперскія бум. деньги (кассовые билеты Reichskassenscheine). Во всѣхъ 20 нѣмецкихъ государствахъ, изъ коихъ образовалась имперія, имѣлось къ 1874 г. разнаго рода бум. денегъ на 61.374,600 тал. Законъ 1874 г. сократилъ ихъ количество сперва до $58^1/_4$, а потомъ и до 40 м.=120 м. марокъ и превратилъ въ общія имперскія бум. деньги, счетомъ на марки. Сумма 120 м. марокъ распредѣлена по числу жителей на каждое государство, не исключая и тѣхъ, гдѣ бум денегъ не было; а гдѣ ихъ было больше этой нормы, тамъ правительства должны были ихъ выкупить—$^1/_3$ сами и $^2/_3$ съ пособіемъ отъ имперскаго казначейства—въ счетъ $18^1/_4$ м. т., превышающихъ норму (40 м.), которые въ 1891 г. должны быть окончательно изъяты изъ обращенія **).

Бумажки эти обезпечены пріемомъ во всѣ кассы имперіи по нарицательной цѣнѣ и обмѣномъ на звонкую монету по предъявленію въ главной имперской кассѣ (Reichshauptkasse). А имперскому банку предоставлено имѣть ихъ въ своемъ раз-

*) Въ 1866 г. появился еще видъ б. денегъ—4 и 3%-ные билеты казначейства (Sshatzanweisungen—въ 50, 100 и 500 тал.) Учреждены они для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ войны 1866 г., въ предположеніи покрыть ихъ выручкой отъ контрибуціи и отъ продажи принадлежащихъ казнѣ желѣзно-дорожныхъ бумагъ. Всего разрѣшено ихъ выпустить на 36 м. тал., срокомъ частію на 9 м., частію на годъ, но правительство не вполнѣ воспользовалось этимъ разрѣшеніемъ. Какъ краткосрочныя %-ныя бумаги они очень удобны для кратковременнаго помѣщенія капиталовъ. Въ 1868 и 69 гг. билеты, коимъ истекалъ тогда срокъ, были обмѣнены на новые. Для казны они выгоднѣе обыкновенныхъ займовъ: $4^1/_2$%—займы 1868—69 гг. помѣщены по 93—$96^1/_3$, а 4% билеты казначейства 1867 г.—по $100^1/_2$, и 3%-ные 1868 г по $99^1/_2$—100.

**) Остались однако въ обращеніи ольденбургскія гос. бум. деньги—собственно банковые билеты, брауншвейгскія,—которыя суть въ дѣйствительности билеты ссудной кассы герцогства, и корпоративныя б. деньги: Scheine К° Лейпцигско-Дрезденской ж. дороги ($^1/_2$ м. тал. билетовъ по 1 тал.) и ассигнаціи города Ганновера (на 80—90 м. тал.).

мѣнномъ фондѣ наравнѣ съ металломъ. Но пріемъ ихъ въ частныхъ платежахъ не обязателенъ. Наряду съ этими казенными б. деньгами курсируютъ и билеты имперскаго банка,—обращеніе двойственное и равноправное (Reichskassenscheine и Reichsnoten). Т. о. Пруссія, а за нею и вся Германія, послѣ нѣкоторыхъ и то не очень важныхъ треволненій въ бумажно-денежномъ обращеніи, пришли къ совершенно прочной системѣ его, обезпеченной, главнымъ образомъ, умѣренностью его количества *).

Иныя явленія представляетъ Австрія. Бумажно-денежная часть доселѣ пребываетъ здѣсь въ состояніи большой запутанности. Операціи выпуска б денегъ и замѣны однихъ видовъ ихъ другими тѣсно связаны съ билетною операціей банка. Мѣры, предпринимавшіяся для возстановленія цѣнности б. денегъ, почти всякій разъ прерывались какою либо войною и приходилось начинать все съизнова.

Старѣйшей формой б. денегъ были здѣсь чисто-государственныя б. деньги, со 2-й половины прошлаго столѣтія (bons Маріи Терезіи) до 1817 г. Съ учрежденіемъ банка (1816) и до 1848 онѣ были тождественны съ банковыми билетами Засимъ слѣдуетъ эпоха самостоятельныхъ ассигнацій, существующихъ рядомъ съ билетами банка.—Вообще, за 126 лѣтъ существованія б. денегъ въ Австріи, онѣ были въ порядкѣ только съ 1762 по 1799 г. и съ 1817 по 1848 г., упадая въ иное время весьма низко. Для выпуска ихъ былъ учрежденъ въ 1765 г. *Вѣнскій городской банкъ*, составлявшій въ сущности отдѣленіе министерства финансовъ. Этому банку поручено было выпускать ассигнацій (Bankozettel) съ принудительнымъ

*) Относительно Reichskassenscheine слѣдуетъ еще замѣтить, что Ад. Вагнеръ считаетъ размѣнность ихъ безполезною и даже вредною, указывая на то что въ обыкновенное время почти нѣтъ требованія размѣна и вполнѣ достаточно этимъ билетамъ податнаго обезпеченія; а въ критическія минуты, когда размѣнъ нуженъ для поддержанія цѣнности бумажекъ, онъ обходится слишкомъ дорого и можетъ породить большія финансовыя затрудненія, тѣмъ болѣе. что въ германскомъ размѣнномъ фондѣ состоитъ всего 6 м. марокъ, удѣленныхъ изъ французской контрибуціи, и средствъ къ пополненію его неуказано. Очевидно однако, что сумма въ 120 м. марокъ б. денегъ не можетъ представлять никакой опасности для такого обширнаго и промышленнаго государства, какъ Германія. Тѣмъ не менѣе Вагнеръ высказывается за переходъ къ системѣ исключительно банковаго обращенія.

курсомъ, сколько понадобится казнѣ. Фундированы онѣ были лишь неполнымъ податнымъ обезпеченіемъ *). Въ началѣ онѣ ходили съ лажемъ въ 1—2%. Но довѣріе къ нимъ слабѣло по мѣрѣ увеличенія ихъ количества и, съ 1799 г., когда ихъ было уже на 240 м. г., онѣ стали сильно обезцѣниваться **). Для погашенія ихъ сдѣланъ былъ принудительный заемъ (75 м. г.), повышены налоги (на 5%) и надѣлано мѣдной монеты для размѣна. Но всѣ эти суммы ушли на новыя войны. А война съ Франціей вконецъ разстроила финансы и увеличила количество ассигнацій до 865 м. въ 1809 г.; да не малое число ихъ, говорятъ, прибавилъ Наполеонъ собственнаго издѣлія. Въ концѣ 1809 г. 100 серебряныхъ гульденовъ стоили уже 405 бумажками; а въ началѣ 1811 г. курсъ дошелъ до 1200 за 100, не см. на открытіе размѣна на мѣдныя деньги. Наконецъ, декретомъ 20 февр. 1811 г. государство объявлено несостоятельнымъ и велѣно принимать ассигнаціи за $^1/_3$ ихъ нарицательной стоимости. Для облегченія же разсчетовъ онѣ замѣнены другими бумажками, „погасительными квитанціями“ (Einlösungs-Scheine)—на 212,16 м. г. взамѣнъ находившихся тогда въ обращеніи 1060,8 м.—Новыя бумажки получили названіе „вѣнской валюты“ (Wiener Währung) и окончательно упразднены только въ 1858 г. Многіе потерпѣли отъ этой девалюаціи и больше всего, кажется оттого, что цѣна ассигнацій на металлъ не вездѣ совпадала съ нормой, принятой для замѣны, а также оттого, что до замѣны, колебанія курса бумажекъ давали публикѣ возможность поправлять свои дѣла въ благопріятную минуту.

Можетъ быть, однако, все уладилось бы, если бы пра-

*) Обязательно было уплачивать ими налоги на—33⅓%. Въ другіе платежи казна принимала ихъ до ½ платимой суммы. Сверхъ того, до 1771 г., ихъ можно было обмѣнивать на 5%-ные банковые билеты.

**) Обмѣнъ на серебро сталъ затрудняться уже съ 1791 г. Власти приказывали чиновникамъ увѣрять публику, что бумажки совершенно тоже, что серебряныя деньги; но публика «почему-то» не вѣрила; бумажки падали въ цѣнѣ, а монета исчезала изъ обращенія. Въ виду этого критическаго положенія, нѣкоторые предлагали учредить фондъ для постепеннаго извлеченія ассигнацій; но средствъ для этого не было. Другіе совѣтовали девалюацію; но противъ нея высказалась финансовая коммиссія, находя, что это было бы полнымъ подрывомъ для кредита правительства и поводомъ къ возбужденію умовъ.

вительство могло сдержать обѣщаніе не выпускать больше б. денегъ. Но война 1813 г. опять вынудила обратиться къ этому средству и бумажекъ стало въ обращеніи 638,71 м. г. О фундированіи въ тѣ печальныя минуты, разумѣется, и думать было непозволительно. За то новымъ бумажкамъ придумано новое названіе: „Anticipationsscheine“ — въ смыслѣ предвзятія податей — такъ какъ предполагалось уничтожать эти бумажки по мѣрѣ поступленія налоговъ. Въ концѣ 1816 г. ихъ было уже на 400 м. и курсъ ихъ очень упалъ; въ среднемъ выводѣ однако, вмѣстѣ съ прежними 210 м., курсъ немножко даже повысился. Обстоятельство это было приписано той тайнѣ, въ которой содержалась вся операція выпуска.

Съ водвореніемъ мира принялись за поправленіе дѣла: въ 1816 г. учреждается національный банкъ, на акціонерныхъ началахъ, для замѣны казенныхъ ассигнацій банковыми билетами *). Финансовое вѣдомство, получая доходы своими Anticipationsscheinʼами и предавая ихъ уничтоженію, стало производить расходы билетами банка, беря ихъ у него взаймы.

Такимъ путемъ однако изъятіе бумажекъ изъ обращенія шло довольно медленно, и потому съ 1820 г. вмѣнено банку въ обязанность замѣнить ихъ прямо своими билетами, по курсу $2^1/_2$ г. за 1 г. въ билетахъ **), размѣнныхъ на монету и поставленныхъ

---

*) Капиталъ банка составили 100 000 акцій, на 110 м. г., изъ коихъ 100 м. слѣдовало внести ассигнаціями и только 10 м. металлическими деньгами. Эти 100 м. и были тотчасъ уничтожены; правительство же дало банку взамѣнъ ихъ $2^1/_2{}^0/_0$-ныя облигаціи, непродажныя, но подлежавшія погашенію посредствомъ ежегодныхъ уплатъ банку по $^1/_2$ м. г. металломъ.

**) Банкъ обязался замѣнить билетами 450 м. г. ассигнацій по $2^1/_2$ 1, всего на 180 м. г. въ билетахъ. А правительство обязалось уплатить за это банку 40 м. и давать ежегодную погасительную ренту въ 1,4 м. Кромѣ того банкъ получилъ въ залогъ на 153.656.000 г. $5^0/_0$-ныхъ облигацій (по 70 за 100) и 107.559 000 въ неотчуждаемыхъ, частію $4^0/_0$, частію безпроцентныхъ облигаціяхъ. Тѣмъ не менѣе слишкомъ большой притокъ билетовъ къ обмѣну привелъ его въ затрудненіе: весь его серебряный запасъ истощился. Собственно же для обмѣна на билеты ассигнацій предъявлялось мало. онѣ просто ходили по 100 за 250 и обмѣнъ закончился только въ 1854 г.—Въ 1822 г. состоялся новый договоръ. правительство дало банку на 30 м. ренты, отсрочивъ остальную ея уплату до 1837 г Но и это мало помогло банку: расходъ на извлеченіе ассигнацій все еще превышалъ его силы, что и положило начало его несостоятельности (Insolvenz). Долгъ правительства выплаченъ банку окончательно только въ 1870 г.

наравнѣ съ тогдашней общегерманской серебряной монетой (Conventionsmünze).

Чтобъ обезпечить размѣнный фондъ правительство уступило банку часть гос. имуществъ и сдѣлало нѣкоторые займы. Но въ тоже время дѣлались подъ рукой займы и у самаго банка *). Въ 1848 г., когда, съ опубликованіемъ впервые отчета банка, обнаружилась шаткость его положенія, билеты его стали массами являться къ обмѣну, фондъ истощился; между тѣмъ возстаніе Венгріи лишило казну значительной части доходовъ. Съ 12 мая 1848 введенъ принудительный курсъ, а въ концѣ того же мѣсяца прекращенъ размѣнъ билетовъ банка **). Появились опять выпуски непокрытыхъ билетовъ; выпущены также (процентные) билеты гос. казначейства (Reichsschatzscheine). Т. о. стало рядомъ два рода б. денегъ: билеты банка и билеты гос. казначейства, изъ коихъ первые—какъ размѣнные въ принципѣ—сейчасъ же получили лажъ ***). Была впрочемъ въ обращеніи и звонкая монета. Наконецъ въ 1854 г., въ видахъ установленія единства въ денежномъ обращеніи, банкъ обязался замѣнить билеты казначейства своими. А правительство обязалось за то платить банку ежегодно по 10 м., гарантируя платежи эти таможенными доходами.

Но для новыхъ билетовъ нуженъ былъ фондъ и вотъ со-

---

*) Такъ напр. обнаружилось существованіе Staats-Centralkassenanweisungen, съ 3 м. срокомъ, которые учитывались банкомъ подъ рубрикой «частныхъ векселей». Эти ссуды, начавшіяся съ 1822 г. и туго уплачиваемыя, возросли къ 1848 г. до 50 м. г

**) Прекращеніе размѣна, какъ думаютъ нѣкоторые, было рѣшительно ошибкой, и опасеніе, что фондъ истощится—неосновательно. Прекращеніе размѣна дѣйствительно породило въ публикѣ погоню за зв. монетой и исчезновеніе ея изъ обращенія. Исчезла даже размѣнная монета. Для мелкихъ платежей стали разрывать банковые билеты на клочки, которые принималъ и самъ банкъ. Наконецъ въ 1849 г. выпущены, сверхъ существовавшихъ уже билетовъ въ 1 и 2 гульдена, билеты въ $^1/_2$, $^1/_4$ и $^1/_8$ г.

***) Въ 1848 выпущены еще т. н. Salinenscheine. заемъ въ 30 м г. подъ обезпеченіе Гмунденскими соляными промыслами. Билеты эти были 5, $5^1/_2$ и $6^0/_0$-ные, срокомъ на 4, 8 и 12 м. Въ 1863 г. количество ихъ возросло до 100,24 м. г. Хотя закономъ 1861 г назначенъ былъ 6 м срокъ для ихъ погашенія, но они остались и понынѣ, какъ особый видъ бумажныхъ денегъ, въ тѣсной связи съ чисто-государственными б. деньгами.

Къ концу 1850 г. всего выпущено было ничѣмъ непокрытыхъ бумажныхъ денегъ на 2,429 м., въ т. числѣ 155 м. процентныхъ (3—$6^0/_0$) Всѣ онѣ имѣли принудительное обращеніе.

стоялся большой національный заемъ 1854 г. на 500 м. г. для уплаты 188 м. въ счетъ долга банку (268 м.) Довести однако возстановленіе до конца помѣшала Крымская война, поглотившая (хотя Австрія и не воевала) большую часть этого займа. Позднѣе, благодаря общему подъему народнаго благосостоянія, оказалось возможнымъ съ 1 янв. 1859 г. вновь открыть размѣнъ. Но тогда же Наполеонъ III произнесъ свою знаменитую новогоднюю рѣчь и въ воздухѣ запахло порохомъ Война за освобожденіе Италіи была близка и Берлинъ поспѣшилъ прислать къ обмѣну массу билетовъ австрійскаго банка, такъ что размѣнъ не продержался и 4 недѣль. Для войны опять понадобились займы у банка и пришлось совсѣмъ пріостановить его металлическіе платежи *). Далѣе затѣмъ рѣшительное противодѣйствіе Пруссіи вступленію Австріи (по Ольмюцскому договору 1852 г.) съ 1864 г. въ составъ таможеннаго союза—что должно было поднять экономическое ея благосостояніе—вызвало опять приготовленія къ войнѣ. Надо было однако упорядочить денежное обращеніе и вотъ банковымъ актомъ 14 янв. 1863 г. **) правительственная ассигнація поставлена рядомъ съ банковымъ билетомъ, а съ наступленіемъ войны 1866 г. она приравнена къ нему вполнѣ, вслѣдствіе чего банкъ остановилъ размѣнъ и своихъ собственныхъ билетовъ, хотя для нихъ фондъ его былъ достаточенъ.

*) Вопреки господствовавшей при дворѣ военной партіи м—ръ ф—въ баронъ Брукъ требовать сокращенія расходовъ на войско и флотъ, но безуспѣшно. Долгъ банку онъ хотѣлъ погасить при помощи особаго кредитнаго учрежденія, въ родѣ только что возникшаго тогда во Франціи общества движимаго кредита. Учрежденіе это было создано, но просто для промышленныхъ цѣлей; а гос. имущества, на 156½ м. г., даны банку въ управленіе, съ правомъ получать съ нихъ доходы и продавать ихъ въ счетъ уплаты двухъ новыхъ позаимствованій у него въ 55 и 100 м. Для возстановленія валюты банкъ обязался выпускать, съ 1 ноября 1858 г., только билеты размѣнные на серебро. Оказалось однако, что не хватитъ покрытія для предположенныхъ 100 м. гульденовъ. Поэтому уступлена банку еще часть гос. имуществъ для продажи. Брукъ вынужденъ былъ дѣлать и прямо займы въ банкѣ, подъ залогъ гос. облигацій, ненаходившихъ помѣщенія въ публикѣ, и отчуждать домены.

**) Проектъ м—ра ф—въ ф. Плененра былъ составленъ по идеѣ профессора Ад. Вагнера: государственный долгъ (250 м.) банку предполагалось уплатить до суммы 80 м.; а банкъ, продавъ находившіяся у него въ залогѣ гос. имущества и облигаціи, и получивъ отъ правительства 20 м. г. серебромъ и 41 м. г. для погашенія билетовъ вѣнской валюты, обязывался возстановить размѣнъ въ 1867 г.

Таковы главныя черты исторіи австрійскихъ бумажныхъ денегъ и т. о. получилось слѣдующее: банку уставомъ его предоставлено имѣть непокрытыхъ билетовъ на 200 м. г.; государственныхъ ассигнацій опредѣлено имѣть не болѣе, какъ на 150 м.; но еще въ 1866 г. пришлось увеличить эту цифру до 200, а потомъ и до 400 м., къ которымъ прибавилось еще 12 м., выпущенныхъ для изъятія изъ обращенія мелкихъ бумажекъ, замѣнявшихъ размѣнную монету. Всѣ эти ассигнаціи равноправны съ билетами банка и бумажно-денежное обращеніе состоитъ теперь: 1) изъ 200 м. г. банковыхъ билетовъ (купюры: 10, 100 и 1000 г.) непокрытыхъ+153 м. покрытыхъ вексельнымъ портфелемъ; 2) изъ государственныхъ 6 денегъ (Staatsnoten—по 1, 5 и 50 г.) на 344 м., въ которыхъ около $^1/_4$ составляютъ Salinenscheine. А всего въ 1887 г. было въ обращеніи 697 м г. *).

Не см на принудительный курсъ и необязательность об-

*) Связь Staatsnoten съ Salinenscheine та, что послѣднія могутъ быть замѣняемы первыми, съ сохраненіемъ установленной постоянной общей суммы 412 м. Наибольшее количество S scheine, по зак. 1861 г., не должно превышать 100 м. г. Въ концѣ 1879 г. было ихъ на 98,969 м г, а Staatsnoten на 313,031 м —Связь гос. казначейства съ Національнымъ банкомъ довольно запутанная: въ 1866 г. мелкіе билеты банка—на 150 м г —объявлены гос. ассигнаціями, съ принудительнымъ курсомъ и банкъ освобожденъ отъ обязанности ихъ выкупить; но за то онъ долженъ былъ дать правительству на такую же сумму своихъ билетовъ. Вмѣсто размѣнной монеты выпущено на 12 м мелкихъ бумажекъ; а въ іюлѣ 1866 выпущено ассигнацій на 150 м. г. Привиллегія банка выпускать свои билеты была т. о. упразднена и вмѣненное ему въ обязанность возстановленіе платежей съ 1 янв. 1867 г.—отмѣнено.

Послѣ войны 1866 г. экономическое положеніе Австріи быстро поднялось, благодаря между прочимъ хорошему урожаю 1867 г. Но вмѣстѣ съ тѣмъ разыгралась и спекуляція (періодъ «учредительства» 1868—69 г.). Спекуляція нуждалась въ деньгахъ, а тогдашніе м-ры финансовъ были люди снисходительные и даже прямо поощрявшіе фиктивное развитіе промышленности; и вотъ министръ Брестель выхлопоталъ банку дозволеніе (1868 г.) сдѣлать новый выпускъ билетовъ, коихъ и было выпущено на 44 м., такъ что вся сумма бум. денегъ превысила 615 м г. Спекуляція привела за собою и крайнее размноженіе банковъ, какъ главныхъ своихъ приспѣшниковъ; съ 1871 г., «учредительство» смѣнилось еще худшею спекуляціей—биржевой; въ игрѣ вѣнской биржи приняли участіе провинціальныя игорныя общества (Spiel-Consortien), учрежденныя подъ именемъ провинціальныхъ банковъ. Эта безумная игра и привела въ краху 1873 г. Съ годами наибольшаго развитія биржевой игры и совпадаетъ учрежденіе наибольшаго числа новыхъ банковъ: въ 1869 г учреждено ихъ 26; въ 1871—73 г. 81 банкъ! А всего въ 1873 г. было 128 банковъ.

мѣна на металлъ теперь б деньги стоятъ al pari съ серебромъ, что объясняется пониженіемъ цѣны серебра противъ золота до 1:20, происшедшимъ начиная съ 1878 г. При отношеніи его къ золоту, принятомъ въ Австріи для монеты ($15^1/_2$:1) теперь выгодно ввозить серебро для передѣлки въ австрійскую монету. Вывозить же эту монету невыгодно; а какъ серебро не принимается и въ уплату таможенныхъ пошлинъ, платимыхъ золотомъ, то серебряной монеты, сравнительно неудобной, такъ много, что публика охотно несетъ ее въ банкъ для обмѣна на билеты, чѣмъ и увеличивается его фондъ Т о. въ обращеніи имѣются двѣ обезцѣненныя единицы—бумажная и серебряная. Но на оффиціальное возстановленіе размѣна не рѣшаются въ виду неудовлетворительности общаго финансового положенія страны. —

Исторія бумажно-денежнаго обращенія въ Италіи интересна той быстротой, съ какою тамъ наступилъ и былъ исцѣленъ бумажно-денежный кризисъ. Исторія эта самая свѣжая: началась она въ 1859 г., и окончилась въ 1883 г. Когда въ эпоху объединенія государства финансовыя средства нарождающейся „единой“ Италіи были истощены войною, металлическія деньги исчезли изъ обращенія; къ займамъ обращаться было трудно; повышенія налоговъ и новые налоги не давали желаемаго *) Но и б. деньги въ формѣ казенныхъ здѣсь не были возможны, потому что народъ видѣлъ въ нихъ напоминаніе о владычествѣ ненавистныхъ tedeschi. Да и монетныя единицы въ этомъ калейдоскопѣ государствъ были различныя. Чтобы б. деньги новаго королевства получили общее хожденіе, надо было прежде объединить эти единицы. По всему этому

*) Условія для займовъ были довольно невыгодныя: наприм. 5% заемъ въ 500 м. лиръ, 1862 г., сдѣланъ былъ только по $70^1/_2$. Тогда же введены были новые налоги: 10% налогъ съ пассажировъ ж. д. и грузовъ большой скорости, и. съ доходовъ благотворительныхъ обществъ, промышленныхъ и страховыхъ компаній. Въ 1863 г —новыя повышенія налоговъ, сокращеніе числа чиновниковъ и заемъ въ 700 м. л. Въ 1864 продана часть гос. имуществъ, увеличены почтовые сборы, уменьшено жалованье чиновникамъ. Въ 1865 взятъ впередъ поземельный налогъ съ учетомъ изъ 6%; образовано общество для продажи гос. имуществъ, съ капиталомъ до 150 м. л., который и отданъ правительству. Король отказался отъ 3 м. л. своего содержанія. Выпущено 200 м. 5%-й ренты (по 65). Въ 1865 опять повышены нѣк. налоги; упразднены духовныя корпораціи, со взятіемъ въ казну ихъ имуществъ.

признано за лучшее придать б. деньгамъ видъ банковыхъ билетовъ. Но тутъ новымъ затрудненіемъ было обиліе банковъ въ Италіи; изъ нихъ 5 крупнѣйшихъ имѣли свои билеты *), имѣвшіе ходъ только въ соотвѣтствующей банку области. Войти въ сдѣлку, для цѣлей объединенія денежнаго обращенія, съ которымъ нибудь однимъ изъ этихъ банковъ было невозможно, ибо каждый изъ нихъ имѣлъ свое значеніе. Между тѣмъ близилась война 1866 г. и надо было скорѣе доставить правительству возможность пользоваться услугами банковъ безъ стѣсненія ихъ территоріальностью. А для этого надо было создать единство банковъ и денегъ и открыть государству кредитъ въ банковыхъ билетахъ. Съ 1866 г. наступаетъ періодъ принудительнаго курса банковыхъ билетовъ и продолжается до 1874 г. Затѣмъ съ 1874 по 81 г. слѣдуетъ періодъ принудительнаго курса билетовъ банковаго консорціума, образовавшагося изъ 6 главныхъ банковъ **) и узаконеннаго курса билетовъ прочихъ эмиссіонныхъ банковъ. Наконецъ съ 1881 г. слѣдуетъ періодъ рѣшительныхъ мѣръ для возстановленія нормальнаго денежнаго обращенія, осуществившагося съ 1 марта 1883.

Весною 1866 г, въ предчувствіи войны, финансовый кризисъ распространился по всей Европѣ. Итальянскія $^0/_0$-ныя бумаги устремились массами съ европейскихъ рынковъ въ свое отечество, поглотивъ почти всю его звонкую монету. Вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно усилилось и предъявленіе билетовъ къ обмѣну въ банкахъ. Въ тоже время и правительству нужны были большія количества металлическихъ денегъ.

Прибѣгли къ рѣшительной мѣрѣ—принудительному курсу билетовъ національнаго и другихъ эмиссіонныхъ банковъ, чѣмъ и былъ пріостановленъ кризисъ, дана промышленности

---

*) Эти эмиссіонные банки были: національный въ Туринѣ, національный Тосканскій, Неаполитанскій, Сицилійскій и Тосканскій кредитный банкъ для торговли и промышленности Билетовъ было ими выпущено всего на 263 м. при фондѣ въ 145 м. т. (1866 г.). Наибольшее количество было у Туринскаго національнаго банка—на 119 м., затѣмъ у Неаполитанскаго—96 м. Билетовъ этихъ для нуждъ обращенія было мало: крупныя фирмы выпускали свои бумажно—денежные знаки, имѣвшіе, разумѣется, лишь условную цѣнность — въ родѣ private bankers, существовавшихъ въ Англіи до изданія Пиѣвскаго банковаго акта.

**) Съ 1870 г. прибавился 6-й крупный банкъ—Римскій.

возможность оправиться и получены средства для военныхъ издержекъ.

Національный (Туринскій) банкъ, въ силу присвоеннаго его билетамъ всеобщаго хожденія, сдѣлался главнымъ и сталъ ссужать правительству свои билеты подъ залогъ билетовъ казначейства. Первая такая ссуда была въ 250 м. л. (декретъ 1 мая 1866) въ билетахъ, выпущенныхъ сверхъ узаконенной нормы. По связи прочихъ эмиссіонныхъ банковъ съ національнымъ и ихъ билетамъ данъ тоже принудительный курсъ въ ихъ территоріяхъ, (декретъ 16—17 мая 1866), причемъ вмѣнено имъ въ обязанность $^2/_3$ своихъ металлическихъ фондовъ передать національному банку, съ полученіемъ въ замѣнъ на такую же сумму его билетовъ, которые и составили ихъ фондъ, съ запретомъ производить размѣнъ на зв. монету. Но это были все таки банковые билеты, а не ассигнаціи.

Между тѣмъ исчезла изъ обращенія почти вся мелкая монета, даже бронзовая, а банковыхъ билетовъ ниже 20 фр. не было. Появились мелкія ассигнаціи, выпущенныя разными учрежденіями (обществами взаимнаго вспоможенія, ссудными кассами, провинціальными и общинными управленіями) и даже частными лицами, съ радостью принятыя публикой, крайне нуждавшейся въ мелкой монетѣ. Вслѣдствіе этого правительство приняло мѣры къ выпуску мелкихъ билетовъ — до 2 лиръ; а хожденіе мелкихъ бумажекъ, выпущенныхъ безъ его разрѣшенія запрещено потомъ закономъ 11 марта 1870 *).

*) Въ виду всеобщей нужды въ мелкихъ деньгахъ, правительство уполномочило національный банкъ, довести количество 20—франковыхъ билетовъ до 48 м. л., а потомъ и до неограниченнаго количества,—и выпустить билеты въ 25 и 40 фр.—подъ условіемъ изъятія изъ обращенія крупныхъ билетовъ. Декретомъ 17 мая 1866 разрѣшенъ выпускъ билетовъ въ 10 лиръ, а 10 іюня дозволено всѣмъ эмиссіоннымъ банкамъ выпустить временно марки въ 15, 10 и 5 л на 30 м., съ принудительнымъ курсомъ. Марки эти тотчасъ-же стали поддѣлывать и въ томъ же году онѣ были замѣнены 5—лировыми билетами, причемъ вмѣсто выпущенныхъ 30 м. пришлось оплатить 30,142,000 т

Оставались однако въ обращеніи вышеупомянутыя общественныя и частныя бумажки въ купюрахъ даже до 25 сантимовъ Правительство рѣшилось наконецъ выпустить билеты въ 2 лиры; съ появленіемъ ихъ возвратилась въ обращеніе и новая бронзовая монета. Дозволено и прочимъ банкамъ замѣнить крупные билеты мелкими. Благодаря грубой выдѣлкѣ этихъ новыхъ билетовъ, ихъ тоже стали поддѣлывать въ обширныхъ размѣрахъ, какъ и неоффиціальныя мелкія бумажки. Банки перемѣнили рисунки, стали заказывать билеты въ Лон-

Т. о. создалось среднее положеніе б. денежнаго обращенія: собственно-государственныхъ ассигнацій не было; но не было и чисто-банковаго обращенія: каждый банкъ оставался при своихъ фундированныхъ билетахъ, а рядомъ съ ними ходили равноправно нефундированные билеты, взятые правительствомъ въ ссуду у національнаго банка. Это было тоже, что въ Австріи, но съ тою разницей, что въ ней былъ только одинъ видъ банковыхъ билетовъ, а въ Италіи пять видовъ, по числу билетныхъ банковъ. Хотя лажъ на золото во все 15-лѣтнее существованіе (1866—81) принудительнаго курса былъ среднимъ числомъ не выше $8^1/_2{}^0/_0$ и только въ 1866 г. доходилъ до $20^1/_2{}^0/_0$, но правительство очень озабочивалось возстановленіемъ размѣна. вслѣдствіе чего и появилось нѣсколько проектовъ этой операціи. Въ 1867 г. м-ръ финансовъ Феррара предлагалъ обратить на это выручку отъ продажи церковныхъ имуществъ *). Новый м-ръ Камбре-Диньи находилъ невозможнымъ что либо сдѣлать до уплаты долга банку, а также по причинѣ чрезвычайно малаго количества звонкой монеты, находившейся въ обращеніи. Неодобрялъ онъ и мысль, возникшую въ самой Палатѣ, сдѣлать принудительный заемъ для отмѣны принудительнаго курса.

Между тѣмъ закономъ 3 авг. 1868 г. максимумъ непокрытыхъ билетовъ національнаго банка установленъ въ 750 м. л., на все время существованія курса. А Камбре-Диньи, склонявшійся къ мысли (Сеисмитъ-Дода) объ упраздненіи принудительнаго курса постепеннымъ сокращеніемъ количества неразмѣнныхъ билетовъ, нашелъ, что прежде всего надо возстановить равновѣсіе въ бюджетѣ и подождать, пока лажъ установится на пониженномъ уровнѣ. Для полученія же 728 м. л., нужныхъ для уплаты (378 м.) долга банку, для по-

донѣ и наконецъ правительство отказалось принимать бумажки, выпущенныя безъ его разрѣшенія. Тѣмъ не менѣе народные банки и сберегательныя кассы продолжали выпускать ихъ А такъ какъ закона, запрещающаго ихъ, не было то правительство ограничивалось только штрафованіемъ за билеты, неснабженные казеннымъ штемпелемъ.

*) Имущества эти были оцѣнены въ 2 милліарда лиръ и расчеты на выручку отъ ихъ продажи были большіе; для покрытія дефицита (721 м.) 1866 г. были выпущены въ счетъ продажи этихъ имуществъ 5%-ныя облигаціи на 400 м. л. Но главная часть выручки отъ этой продажи употреблена на составленіе пенсіонной кассы для духовенства.

крытія (300 м.) вѣроятныхъ дефицитовъ и извлеченія изъ обращенія (50 м.) билетовъ казначейства, онъ предлагалъ цѣлый рядъ кредитныхъ операцій, въ т. ч. 6% принудительный заемъ на 320 м. Предпринятыя было кредитныя операціи послужили однако только для подкрѣпленія гос. казначейства.

Въ 1870 г. новый министръ Селла выступилъ со своимъ проектомъ для возстановленія равновѣсія въ бюджетѣ. Онъ полагалъ увеличить долгъ банку до 500 м. л., такъ что необезпеченные фондомъ билеты его составили бы 800 м. л., а правительство обязывалось вознаградить банкъ своими облигаціями и частію золотомъ. Проектъ этотъ былъ утвержденъ палатою (11 авг. 1870 г.) съ условіемъ, что правительство приметъ мѣры къ окончательной уплатѣ долга банку и къ открытію размѣна, какъ скоро выплатитъ банку 283 м.

Вооруженія Италіи въ эпоху франко-германской войны 1870—71 г. вынудили къ новому займу у банка и количество необезпеченныхъ билетовъ увеличилось такимъ образомъ еще на 50 м. л. А бюджетныя затрудненія 1871 г. привели къ новому выпуску билетовъ еще на 150 м. Этотъ заемъ былъ гарантированъ банку 5% рентой по курсу 70.

Палата предложила правительству изслѣдовать и опредѣлить, какое количество билетовъ съ принудительнымъ курсомъ можетъ считаться нормальнымъ. По разсчету Селла можно было прибавить въ теченіи 5 лѣтъ билетовъ еще на 300 м. и довести такимъ образомъ всю сумму билетовъ выпущенныхъ за счетъ казны до милліарда. Онъ не усматривалъ опасности въ такомъ увеличеніи б.-денежнаго обращенія, не сомнѣваясь въ довѣріи публики и въ томъ, что количество это не превыситъ потребности страны. Она, по его мнѣнію, могла свободно вмѣстить билетовъ на 1600 м. *).

Но, чтобы упрочить обращеніе такого количества билетовъ, надо было дать имъ болѣе свободный ходъ и бо̀льшую гарантію. Это и было сдѣлано (по предложенію Мингетти) посред-

*) Полагая 1000 м. л выпущенныхъ за счетъ казны, 300 м. л. билетовъ нац. банка и 300 м. л. билетовъ прочихъ банковъ. Потребность въ мѣновомъ средствѣ дѣйствительно была значительна; это видно изъ того, что съ 1869 г. банки увеличили количество своихъ билетовъ· неаполитанскій на 33%, тосканскіе на 50%, сицилійскій—на 72%

ствомъ объединенія банковъ (consorzio), чѣмъ давалось билетамъ всѣхъ 6 банковъ обращеніе на всемъ пространствѣ государства и солидарная ихъ гарантія милліарду, выпущенному для потребностей правительства. Это и сдѣлано закономъ 30 апрѣля 1874 г. Такимъ путемъ устранено опасеніе публики, что правительство, пожалуй, еще увеличитъ количество б. денегъ, такъ какъ теперь, сверхъ его обѣщанія не выпускать больше, явилась еще гарантія отъ имени банковаго консорціума.

Консорціумъ обязался замѣнить прежніе неразмѣнные билеты своими на 1 милліардъ*); правительство выплачиваетъ ему за нихъ проценты въ 1-е 4 года по $^1/_2\%$, а въ слѣдующіе годы по $^2/_3\%$ (съ вычетомъ налога), въ обезпеченіе чего дана консорціуму именная рента. Сверхъ консорціальнаго милліарда банкамъ предоставлено выпускать, по мѣрѣ надобности, билеты размѣнные**).

Такимъ образомъ явилось 2 рода б. денегъ: билеты консорціальные—неразмѣнные—вполнѣ бумажныя деньги, и билеты отдѣльныхъ банковъ, размѣнные по предъявленію. Первые имѣли принудительное хожденіе (corso forzoso), вторые—узаконенное (c. legale).

Къ 1 января 1876 г. количество консорціальныхъ билетовъ было 940 м. Новый м—ръ ф—въ Депретисъ хотѣлъ остановиться на этой цифрѣ и выработалъ 3 проекта доставленія государству средствъ для изъятія билетовъ съ принудительнымъ курсомъ. Но предположенія его остались безъ исполненія (между прочимъ по ничтожности суммъ предполагавшихся годичныхъ погашеній), какъ и проектъ Сеисмита-Дода 1878 г.***).

---

*) Купюры консорціальныхъ билетовъ были. 50 с., 1 л., 2, 5, 10, 20, 100, 250 и 1000 лиръ.

**) Выпуски эти дозволены до суммы, втрое превышающей складочные капиталы банковъ Но они могли выпускать и свыше этого (до 40% капитала и на сроки не дольше 3 мѣс.), съ разрѣшенія правительства, послѣ предварительнаго повышенія учетнаго процента Вся прибыль отъ этихъ выпусковъ должна была поступать въ казну. Эти билеты подлежали обмѣну, по предъявленію, на зв. монету или на консорціальные. Вмѣстѣ съ тѣмъ банки получили изъ національнаго банка обратно половину своихъ металлическихъ фондовъ. Остальная половина имѣла быть возвращена по прекращеніи обязательнаго курса. Билеты отдѣльныхъ банковъ допущены въ купюрахъ въ 50, 100, 200, 500 и 1000 лиръ, на бумагѣ всякаго цвѣта кромѣ бѣлой, на каковой печатались консорціальные билеты Билеты консорціальные не подлежали налогу, а б. отдѣльныхъ банковъ платили ежегодный налогъ въ 1%

***) Главную часть этого проекта составляло отчужденіе имуществъ монастырей и приходовъ—за 250 м., которыми онъ полагалъ погашать 5 лѣтъ по 50 м. билетовъ, и засимъ вносить для этого ежегодно въ бюджетъ приблизительно такую же сумму.

Дѣйствительная отмѣна принудительнаго курса совершилась по проекту министра ф-въ Мальяни, составленному совмѣстно съ министромъ внутреннихъ дѣлъ Мичелли. Проектъ былъ очень простъ. Первымъ условіемъ составители его поставили—равновѣсіе въ бюджетѣ; засимъ—предложили добыть необходимый размѣнный фондъ посредствомъ займа. На указаніе, что, уходя на размѣнъ билетовъ, фондъ могъ совсѣмъ улетучиться за границу,—составители проекта возражали указаніемъ на годъ отъ году улучшающійся торговый балансъ, что можно было замѣтить уже по улучшенію заграничнаго курса, по уменьшенію съ 1865 г. платежей по заграничнымъ займамъ вслѣдствіе сдѣланныхъ уплатъ, по сильному росту народныхъ сбереженій. *). Все это давало возможность заключить, что заемъ найдетъ себѣ достаточную почву. По разсчету оказывалось нужнымъ занять 644 м. фр. А всего гос. казначейство получало въ свое распоряженіе 683 м. **).

*) Вклады въ сберегательныхъ кассахъ увеличились съ 225 м. 1865 г. до 891 м. въ 1880 г. Добровольные вклады въ кассу депозитовъ и ссудъ возрасли съ 1 м. до 87 м. Депозиты различныхъ названій составляли въ 1880 г. 1592 м. Сбереженія, помѣщенныя народомъ въ бумаги государственныя, муниципальныя и анонимныхъ обществъ, составители проекта исчисляли въ $2^1/_2$ милліарда. Доходы отъ главныхъ налоговъ увеличились (1865—1879) съ 250 до 490 м.; доходы ж. дорогъ—съ 60 до 162 м.; общій оборотъ торговли—съ 1523 до 2368 м; портфель и ссуды въ эмиссіонныхъ банкахъ—съ 212 до 491 м. (1880); ссуды разныхъ кредитныхъ учрежденій—съ 464 м. (1870) до 977 м. (1880). Съ 1874 г лажъ понижался не см. на увеличеніе количества б. денегъ. въ 1874 г. ихъ было на 880 м., а съ банк билетами—1513 м, а средній лажъ—12,25%; въ 1876 г. было билетовъ государственныхъ на 940 м.+646 м. прочихъ, средній лажъ—8,37%; 1880 г. 940+749 м, лажъ 7,5%. 1882 г. 940+732 м., лажъ 3,35%.—Перевѣсъ доходовъ надъ расходами начался съ 1876 г Только торговый балансъ оставался не въ пользу Италіи· онъ представляетъ впрочемъ большіе скачки, трудно объяснимые: въ 1872 г. ввозъ былъ больше вывоза на 20 м. л., въ 74 г. на 320 м., въ 76 г. на 110, въ 78 на 26, въ 1880 на 94, въ 1882 на 189 м.

**) А именно· отъ займа 400 м. золотомъ и 151 м. 5 франк. монетами; затѣмъ. на 132 м. размѣнной серебряной монеты, (которую предстояло частію выкупить по договору 1878 г. изъ французскаго банка и казначейства, частію сдѣлать вмѣсто папской и бурбонской монеты, извлекаемой изъ обращенія). Излишкомъ этой суммы противъ 644 м. предполагалось изъять 35 м. бронзовой монеты, уплатить 44 м. въ счетъ долга нац. банку, съ соотвѣтственнымъ сокращеніемъ количества его билетовъ. А билетное обращеніе всѣхъ 6 банковъ должно было сократиться съ 725 до 660 м., которыхъ corso legale д. былъ оставаться до 31 дек. 1883. На остальные 600 м. предполагалось выкупить такую же сумму консорціальныхъ билетовъ; такъ что въ обращеніи остаюсь бы ихъ на 340 м.

Проектъ принятъ съ нѣк. измѣненіями. Закономъ 7 апр. 1881 г. консорціумъ упраздненъ и оставшіеся его билеты на 340 м. (за выкупомъ 600 м. на основаніи этого закона) превратились уже прямо въ гос. ассигнаціи, но размѣнныя. Размѣнъ открытъ съ 1 марта 1883 г. *).

Осталось бумажныхъ денегъ въ обращеніи изъ 1665 м. на 1000 м., что Мальяни вовсе не находилъ чрезмѣрнымъ, ссылаясь на опытъ Англіи и Америки, что ничто такъ не пріучаетъ къ б. деньгамъ, какъ долгое существованіе принудительнаго курса.

Чтобы обезпечить операцію реформы б.-д. обращенія, количество выпуска билетовъ мѣстныхъ банковъ было ограничено и постановлено имѣть имъ полное банковое обезпеченіе, съ полной особностью отъ финансоваго вѣдомства. А національный банкъ сдѣланъ банкиромъ казны и реализаторомъ ея казначейскихъ билетовъ.

Замѣна прежнихъ б. денегъ новыми видами совершилась въ такомъ порядкѣ: мелкія ассигнаціи въ 50 с., 1 и 2 фр., (всего 170 м. лиръ) обмѣнены на серебряную монету соотвѣтствующихъ названій. Ассигнаціи въ 5 фр. предоставлено обмѣнивать на золото и серебро—въ казначействахъ—римскомъ и 14 провинціальныхъ городовъ Бывшіе консорціальные билеты (въ 5 и 10 лиръ—всего на 340 м.) замѣнены постепенно, къ 12 апр 1888, государственными бумажными знаками, обмѣниваемыми на золото по предъявленію ежедневно, но лишь въ теченіи одного часа.

Удачѣ операціи открытія размѣна способствовалъ гл. обр.

---

*) Все это привело къ слѣдующей цифрѣ денежнаго обращенія: металла—отъ займа и чеканки новой размѣнной монеты—на 683 м., а съ имѣвшимися уже въ обращеніи 519 м. всего 1202 м. фр. Бумажныхъ денегъ —казенныхъ бывшихъ консорціальныхъ (Gia-consorziali) на 340 м., банковыхъ билетовъ на 660 м. А всего 2200 м.=78 лиръ на душу. Общій итогъ бумажно-денежнаго обращенія «можетъ» доходить до 1050 м. банковыхъ билетовъ (съ металлическимъ фондомъ въ $^1/_3$)+340 м. гос. билетовъ; итого 1390 м.=48 л. на душу, при металлическомъ обращеніи въ 1020 м.=35,23 л. на душу Заемъ въ 644 м. фр. номинально составилъ 729 745,000 фр. въ 5% рентѣ=36 487,250 фр. въ годъ, и неподлежащей налогу. Золото стеклось для него изъ разныхъ мѣстъ: Соед. Штаты доставили 76,8 м., Франція 64 м., Англія 51,5 м., Германія 67,25, (нѣм. золотой монеты впрочемъ только на 5,26 м. фр, остальное русскіе полуимперіалы); Австрія 37,25, Россія 25 м., Австрія 10 м., Италія 80$^1/_3$ м.

этотъ крупный заемъ; но чтобы получить эти деньги надо было заручиться довѣріемъ иностранныхъ биржъ къ кредитоспособности государства, обусловливаемой, какъ извѣстно, степенью его экономическаго развитія. Италія же сдѣлала въ этомъ отношеніи, въ послѣднее время дѣйствительно большіе успѣхи, какъ это явствуетъ изъ прекращенія бюджетныхъ дефицитовъ и улучшенія торговаго баланса. Безъ этихъ обстоятельствъ, заставившихъ притекать въ государство драгоцѣнные металлы и возвращаться—его долговыя обязательства, едва ли была бы возможна вся эта операція возстановленія.

Не всѣ однако раздѣляли опасенія правительства насчетъ б.-д. долга и его убѣжденіе въ необходимости уничтоженія неразмѣнныхъ б. денегъ: 18 торговыхъ палатъ подали петиціи съ заявленіемъ о безполезности и вредѣ реформы; и въ законодательной палатѣ были возраженія въ интересахъ промышленности и торговли. И дѣйствительно, съ этой точки зрѣнія, возстановленіе полноцѣнности б. денегъ вовсе не благодѣяніе: низкій курсъ поощряетъ вывозъ и затрудняетъ ввозъ, т. е. дѣйствуетъ совершенно также, какъ покровительственный тарифъ Мальяни въ своей запискѣ далъ подробное опроверженіе всѣхъ этихъ возраженій.—Съ др. стороны, при столь небольшомъ пониженіи цѣнности б. денегъ, спекуляція на курсы мало имѣла простора; а въ виду явнаго экономическаго и финансоваго подъема Италіи съ 70-хъ гг. можно было съ вѣроятностью полагать, что столь ничтожный лажъ (maxim. $20^1/_2\%$) исчезъ бы самъ собою, безъ новаго обремененія гос. казначейства 730-ти-милліоннымъ займомъ. Поэтому самъ собой напрашивается вопросъ: да нужны ли были тѣ энергическія мѣры, къ которымъ прибѣгло итальянское правительство? Не преувеличивало ли оно свои опасенія относительно б. денегъ?

Съ возстановленіемъ размѣна, лажъ тотчасъ упалъ до $^1/_1\%$, не см. на увеличеніе вскорѣ количества билетовъ на 130 м. *). Возстановленіе курса самимъ собою, было вѣроятно, по недо-

*) Къ обмѣну является очень мало билетовъ Изъ новыхъ билетовъ предъявляются только возбуждающіе сомнѣніе относительно своей подлинности. Словомъ, достаточно было открыть обмѣнъ, для того, чтобы публика перестала о немъ заботиться

стовѣрно; но и возстановленіе искусственными мѣрами едва ли удалось бы, при болѣе значительномъ упадкѣ цѣнности б. денегъ, и во всякомъ случаѣ, не могло бы совершиться такъ скоро, ибо быстрое возстановленіе сильно упавшаго курса неминуемо привело бы къ большому разстройству во всѣхъ денежныхъ отношеніяхъ.

Посмотримъ теперь, какова была судьба б. денегъ въ С.-А. Штатахъ? Первое ихъ появленіе здѣсь относится къ эпохѣ войны за независимость Внутри страна не была еще организована въ самостоятельное государство; большинство людей богатыхъ оставалось приверженцемъ Англіи; важнѣйшіе города находилось еще въ рукахъ англичанъ. Общественное мнѣніе въ Европѣ смотрѣло на американцевъ просто какъ на возставшихъ подданныхъ. При такомъ положеніи дѣлъ трудно было разсчитывать на внѣшній кредитъ, а внутри капиталовъ не было. И вотъ конгрессъ въ 1774 г обращается къ бумажнымъ деньгамъ (continental currency). Деньги эти не были новостью; къ нимъ обращались колоніи и раньше, по отсутствію металлическихъ денегъ, обыкновенно отвлекаемыхъ метрополіею за ввозимые ею товары. Бывали уже и примѣры рѣзкой девалюаціи *). Т. о. темныя стороны б. денегъ были довольно извѣстны американцамъ; но въ тоже время они были убѣждены въ необходимости обращенія къ нимъ. Первый опытъ былъ удаченъ; выпущенные 20 м. долларовъ цѣлые $1^1/_2$ года держались alpari съ звонкой монетой. Но съ увеличеніемъ ихъ количества и съ неудачами политическими онѣ стали быстро обезцѣниваться, не смотря на присвоенное имъ съ самаго начала поручительство всего Союза и дарованный съ 1777 г. принудительный курсъ съ значеніемъ обязательнаго платежнаго средства (legal tender). И не взирая на торжественное заявленіе конгресса (1779 г.), что «сомнѣніе въ его честности немыслимо», уже годъ спустя послѣ того Вашингтонъ пишетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, что цѣлаго воза б. денегъ едва хватитъ для покупки воза съѣстныхъ припасовъ. Фактически 40 долларовъ бумажныхъ равнялись 1 д. металлическому; это

*) Массачусетсъ въ 1749 г. посредствомъ субсидіи, полученной изъ Англіи, выкупилъ свои б. деньги по курсу $1 : 11^1/_4$. Послѣ этой операціи онъ былъ долгое время единственной колоніей съ металлическимъ обращеніемъ.

было при 200 м. д. бум. денегъ; а въ концѣ 1781 г., при 300 м. д. бумажекъ, отношеніе ихъ къ серебру равнялось 1000 : 1. Въ 1782 г. количество ихъ дошло до 372 м.; а вскорѣ конгрессъ пересталъ принимать ихъ въ свои платежи и затѣмъ, въ непродолжительномъ времени, онѣ совсѣмъ вышли изъ употребленія, безъ какого либо вознагражденія потерь, понесенныхъ ихъ владѣльцами. Денежное обращеніе основалось на банковомъ билетѣ; но война съ Англіей 1812—14 гг. имѣла послѣдствіемъ остановку размѣна билетовъ (которыхъ находилось въ обращеніи до 100 м. д.). Золото получило лажъ въ 8—14%. Военные успѣхи и заключеніе мира (24 дек. 1814 г.) такъ быстро возвратили довѣріе, что поднятіе курса было причиною большихъ потерь *). Однако, когда для ликвидаціи военныхъ расходовъ выпустили новые билеты казначейства, то пришлось принять мѣры къ удержанію ихъ въ цѣнѣ, почему и было предписано кассамъ не принимать въ уплату билетовъ тѣхъ банковъ, которые не обяжутся принимать alpari билеты казначейства. Вскорѣ однако, съ развитіемъ торговыхъ оборотовъ съ Англіей, бумаги эти, потерявшія было до 20%, поднялись до pari.

Съ поправленіемъ дѣлъ приняты мѣры и къ поправленію курса банковыхъ билетовъ. Въ 1816 г. учрежденъ національный банкъ въ Филадельфіи (съ 35 м. д. капитала, изъ коихъ $^1/_5$ долю внесло правительство). Банкъ открылъ свои операціи въ началѣ 1817 г.; но уже въ концѣ сентября 1816 г. банкиры и мѣнялы стали уплачивать серебромъ мелкія суммы (ниже 1 дол.)—и бумажки, появившіяся тамъ и сямъ для замѣны размѣнной монеты, исчезли. Въ началѣ 1817 г. стали платить звонкой монетой виргинскіе банки; а съ 17 февр. 1817 г. всѣ банки (подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и угрозы м—ра финансовъ востребовать у нихъ помѣщенныя въ нихъ казенныя деньги) изъявили готовность платить металломъ. Нѣкоторые изъ нихъ однако раззорились черезъ это, а билеты

*) Въ теченіи 2 дней цѣны на сахаръ и чай упали слишкомъ вдвое; лажъ на золото упалъ съ 22 до 2%; билеты (bonds) Союза повысились съ 76 до 88%, а билеты казначейства съ 92 до 98%. Особенно пострадали банки, которые съ пріостановкой размѣна стали безъ оглядки спекулировать

другихъ упали въ курсѣ (до 10—25%) *). Да и самъ національный банкъ не могъ вполнѣ исполнить своего назначенія: въ томъ же 1817 г. (авг.) онъ сталъ принимать билеты своихъ филіальныхъ учрежденій (коихъ было 18) въ своей главной кассѣ alpari только въ казенные платежи. Акціи его упали съ 117 (1817 г.) до 97 (1820). Но вскорѣ все поправилось; въ 1825 г акціи національнаго банка опять стояли на 117; а частныхъ банковъ было уже 350.

Это состояло въ тѣсной связи съ процвѣтаніемъ финансовъ, лучше сказать, было прямымъ его послѣдствіемъ. Въ виду бюджетныхъ избытковъ финансовое управленіе стало обращать всѣ свободныя суммы на погашеніе гос. долга, который въ 1830 г. и былъ весь выплаченъ **).

Въ 1837 г. банки вновь прекратили платежи металломъ. Кризисъ былъ вызванъ чрезвычайнымъ развитіемъ рискованныхъ и спекулятивныхъ предпріятій, благодаря президенту Джонсону. Ненавидя нац. банкъ за противодѣйствіе выбору его въ президенты въ 1829 г., Джонсонъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы сгубить этотъ банкъ: привиллегія его, срокъ которой истекалъ 3 марта 1836 г., продолжена не была; завѣдываніе фондомъ погашенія и др. казенными деньгами у него отнято; деньги эти почти всѣ взяты и пріемъ его билетовъ въ казенныя кассы прекращенъ. Казенныя деньги стали помѣщать въ частные банки (ихъ было уже больше 500), что чрезвычайно оживило промышленность на первый разъ; но потомъ оживленіе перешло границу и 10 мая 1837 г. почти всѣ

*) Въ періодъ 1811—20 гг. лопнуло 195 эмиссіонныхъ банковъ.

**) Для покупки облигацій образованъ погасительный фондъ и завѣдываніе имъ поручено нац. банку. Облигаціи выкупались 6%-ныя не выше alpari, а 3%-ныя не свыше 65. Прайсовская идея кассы погашенія не имѣла сторонниковъ въ Америкѣ: выкупленныя облигаціи немедленно уничтожались. За время 1816—25 гг. долгъ понизился съ 120,2 м. до 73 м. д; его уменьшали также и косвенно—замѣняя старые высокопроцентные займы новыми, съ нисшими %. Курсъ гос. бумагъ росъ такъ быстро, что въ 1830 г. разрѣшено было, для продолженія погашенія долга, выкупать облигаціи и выше pari. А 7 декабря 1830 г. президентъ Джонсонъ тѣмъ не менѣе жалуется въ своемъ посланіи конгрессу — на «страшное» возрастаніе доходовъ, которыхъ «дѣвать некуда» Употреблять гос. средства на матеріальныя улучшенія, въ родѣ сооруженія дорогъ, каналовъ и пр. конгрессъ по тогдашнимъ понятіямъ не имѣлъ права.

банки Союза прекратили платежи зв. монетой, а бывшій нац. банкъ и совсѣмъ погибъ.

Финансы государства не пострадали отъ этого краха; но финансамъ отдѣльныхъ штатовъ досталось. Желая извлечь свои выгоды изъ возрастанія цѣнъ на земли, штаты принялись еще содѣйствовать оному улучшеніемъ сообщеній, постройкой каналовъ и ж. дорогъ. Самымъ дешевымъ средствомъ для этого казались безпроцентныя бумажныя деньги; но не имѣя права ихъ выпускать, штаты принялись заводить у себя банки, билеты которыхъ и замѣнили имъ недозволенныя имъ бумажки. Фонды этихъ банковъ образованы были изъ долговыхъ обязательствъ штатовъ, вслѣдствіе чего и создалась тѣсная связь между банками и финансами штатовъ.

Хлопчато-бумажный кризисъ 1839 г. тоже тяжело отозвался на этихъ отношеніяхъ *). Вслѣдствіе этого приняты въ различныхъ штатахъ различныя системы для обезпеченія прочности банковаго обращенія. А относительно гос. финансовъ закономъ 1841 г. предписано не принимать билетовъ банковъ въ казенные платежи и не помѣщать въ банки казенныхъ денегъ.

Затѣмъ, до междуусобной войны 1862 г. денежное обращеніе штатовъ состояло изъ звонкой монеты и билетовъ разныхъ городскихъ и провинціальныхъ банковъ. Билетовъ обращалось всего на сумму до 190 м. долл.; причемъ внѣ своихъ районовъ они обращались со скидкой А съ наступленіемъ войны они совсѣмъ лишились довѣрія и банки лопнули. Металлическія деньги стали исчезать. Это положеніе дѣла, а главнымъ образомъ военныя потребности вынудили обратиться къ бумажнымъ деньгамъ, послѣ того, какъ предположенные въ 1860—61 гг. займы и выпускъ билетовъ казначейства оказались довольно неудачными. Капиталисты повидимому не вѣровали въ сохранность цѣлости Союза; между тѣмъ отдѣльные штаты въ тоже самое время находили себѣ кредитъ для снаряженія добровольцевъ.

---

*) Особенно благодаря банку штата Миссисипи, отказавшемуся отъ уплаты % и погашенія по долговымъ обязательствамъ штата, ему даннымъ и помѣщеннымъ имъ въ Европѣ. Банкъ лопнулъ, а штатъ не счелъ себя обязаннымъ платить по этимъ облигаціямъ, примѣру его послѣдовали и нѣк. другіе штаты и т. о. вышелъ большой скандалъ.

Законами 17 іюля и 5 августа 1861 г. разрѣшено м—ру финансовъ (Chase) сдѣлать заемъ въ 250 м. д. Но вслѣдствіе пораженія, понесеннаго сѣверянами при Bull-Run'ѣ въ Виргиніи (21 іюля), заемъ не состоялся. Тутъ пришли на помощь правительству (какъ было уже въ 1861 г , но всего на 8,6 м. д) банки и помогли ему помѣстить на 100 м. д. билетовъ казначейства. Но по мѣрѣ увеличенія расходовъ, вызванныхъ войною, положеніе омрачалось. Условія банковъ становились менѣе выгодны, а между тѣмъ, вѣроятный дефицитъ на 1862 г. простирался до 380 м. д. Съ 1 янв. 1862 г. уже и главные банки остановили свои металлическіе платежи (такъ какъ большая часть ихъ фондовъ состояла изъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, сбытъ которыхъ былъ теперь почти невозможенъ). И тогда же золото почти во всемъ Союзѣ (кромѣ «дальняго Запада») изъ денегъ стало товаромъ

Единственное спасеніе м—ръ финансовъ видѣлъ въ бумажныхъ деньгахъ съ принудительнымъ курсомъ, что ему и разрѣшено (зак. 25 февр., 1 и 17 марта 1862 г). При этомъ безпроцентные билеты казначейства (demand notes—тоже что б деньги, размѣнныя по предъявленію) были изъяты изъ обращенія вслѣдъ за выпускомъ 250 м. долл. ассигнацій, получившихъ по внѣшнему своему виду названіе green-backs — зеленыя спинки, а по обязательности хожденія—legal tender—узаконенное платежное средство. Только уплата таможенныхъ пошлинъ и $^0/_0$ по гос. долгамъ должна была и впредь производиться зв. монетою *). Но между тѣмъ для ускоренія изъятія безпроцентныхъ билетовъ казначейства (ихъ было на 88 м) дозволено принимать ихъ въ таможенные сборы, съ придачею

*) Въ тоже время были намѣчены и мѣры для консолидированія этихъ б. денегъ: предоставлялось обращать ихъ, начиная отъ суммы въ 50 д. (бумажки были начиная отъ 5 д.) въ 6% госуд. бумаги, которыхъ, для устраненія вообще текучаго долга, рѣшено выпустить на 500 м. д., срокомъ на 5—20 лѣтъ, что на биржевомъ языкѣ обозначается $^5/_{20}$ и значитъ, что погашеніе можетъ начаться не ранѣе 5 л. отъ выпуска и должно окончиться къ 20 годамъ). Предоставлено также министру принимать ассигнаціи на срокъ не менѣе 30 дней, въ количествѣ не менѣе 100 д. въ 5% депозиты, съ возвратомъ черезъ 10 дней по заявленіи, всего до суммы 25 м. д., потомъ до 50 м.—Вслѣдствіе же отсутствія въ обращеніи мелкой монеты, разрѣшено давать и принимать въ гос. кассахъ почтовыя и другія марки во всѣхъ случаяхъ, гдѣ платежъ менѣе 5 долларовъ.

сверхъ того имъ всеобщаго платежнаго значенія. А какъ ассигнаціи въ таможняхъ не принимались, то это привело къ быстрому пониженію курса какъ ихъ, такъ и вообще гос. бумагъ Старанія министра поправить дѣло биржевыми операціями—скоро разгаданныя дѣльцами—привели только къ лишнему расходу.

Количество б. денегъ доведено было до 430 м. долл., съ нѣсколькими десятками милліоновъ въ мелкихъ билетахъ, замѣнившихъ исчезнувшую размѣнную монету. Послѣ войны часть бумажекъ была уничтожена; а въ 1866 г., когда въ обращеніи оставалось 400 м, изданъ законъ о постепенномъ ихъ изъятіи Вскорѣ однако убѣдились, что это можетъ породить недостатокъ въ мѣновомъ средствѣ и, въ 1868 г., когда было уже погашено 44 м, извлеченіе пріостановлено, а потомъ (закономъ 22 іюля 1874 г.) количество б. денегъ даже увеличено до 382 м. д. Сверхъ того, для увеличенія мѣновыхъ средствъ, учреждено множество народныхъ банковъ, съ правомъ выпуска билетовъ подъ обезпеченіе облигаціями гос. займовъ и съ обязательнымъ размѣномъ на грнибеки *).

Законъ 28 февр. 1878 г. предписалъ принять мѣры къ водворенію серебряной монеты въ обращеніе; въ исполненіе этого было закуплено серебра на 25 м. д и вычеканено изъ него около 28 м.; а къ 1 ноября 1880 г. было изготовлено серебряной монеты на 72,85 м. Въ обращеніе пущено впрочемъ только 25,76 м, больше чего, какъ показалъ опытъ, трудно было удержать въ обращеніи, не см. на то, что для облегченія хожденія серебра допущена была безплатная пересылка серебряной монеты съ экспрессами, а по почтѣ только съ уплатою за запись въ реестръ. Жалованье и вообще расходы казны уплачивались серебромъ же И за всѣмъ тѣмъ оказалось невозможнымъ удержать въ обращеніи болѣе 35% выпущенныхъ серебряныхъ денегъ. Вслѣдствіе этого м—ръ финансовъ ходатайствовалъ о прекращеніи чеканки серебряныхъ долларовъ или о повышеніи ихъ пробы.

*) Въ 1875 г. банковъ было уже 2076; 1886 г. 2852 Билетное обращеніе 1875 г. составляло 339 м. д (противъ 45 м. 1864 г). въ 1886 г. 229 м. Появленіемъ этихъ билетовъ было удалено съ рынка на нѣсколько сотъ милліоновъ процентныхъ гос. облигацій, обращенныхъ въ фонды этихъ банковъ.

Какими же явленіями сопровождалось обращеніе бумажныхъ денегъ въ штатахъ? Обычнымъ повышеніемъ цѣны на золото: въ *1861—62 г.* лажъ былъ 2%; въ *1864—65 г.* 102% (за 100 д. золотомъ 202 д. ассигнаціями); *1865—66 г.* 40%. Далѣе пониженіе шло съ нѣк. колебаніями до 12—15% въ 1871—75 гг., 3% въ 1876—77 г., 2½%—¼% въ 78 г.; а въ концѣ 1878 г. лажъ совсѣмъ исчезъ и съ 1 янв. 1879 г. возстановленъ платежъ золотомъ. Публика однако предпочитаетъ ассигнаціи. Въ 14—15 л все поправилось безъ всякихъ искуственныхъ мѣръ *).

Соображенія, по которымъ С.-А. Штаты прекратили извлеченіе ассигнацій изъ обращенія, предоставляя возстановленіе ихъ курса какъ бы самой судьбѣ, были: 1) что изъятіе ихъ сократитъ въ странѣ количество мѣновыхъ средствъ и можетъ повести къ денежному и торговому кризису; 2) что искуственнымъ извлеченіемъ б. денегъ нельзя еще привлечь въ государство и задержать въ немъ драгоцѣнные металлы, ибо при невыгодномъ торговомъ балансѣ они все таки будутъ уходить изъ страны.

Не трогая своихъ б. денегъ (кромѣ случайнаго уменьшенія ихъ въ обращеніи) американцы предоставили народнымъ банкамъ еще увеличивать количество оборотныхъ средствъ выпускомъ своихъ билетовъ.

Помимо внутренняго промышленнаго развитія, давшаго ра-

*) Въ годъ наибольшаго лажа (1865 г.) было въ обращеніи гринбековъ и мелкихъ бумажныхъ денегъ на 454 м. д. и билетовъ мѣстныхъ банковъ на 181 м., всего на 635 м Съ уменьшеніемъ количества ассигнацій лажъ понижался, но не совсѣмъ равномѣрно. Такъ было въ обращеніи:

въ 1873 г	гринбековъ 384 м. д.		билетовъ банковъ 339 м.		итого 723 м		лажъ 115%
» 1875 »	» 408 »	»	» 318 »	»	726 »	»	113%
» 1877 »	» 369 »	»	» 316 »	»	685 »	»	103%
» 1878 »	» — »	»	» — »	»	689 »	»	100¼%
» 1879 »	» 347 »	»	» 337 »	»	686 »	»	pari
» 1880 »	» 347 »	»	» 344 »	»	691 »	»	тоже
» 1882 »	» — »	»	» — »	»	724,6 »	»	тоже

(Нѣсколько иныя цифры приводитъ г. Мецъ въ Эк. ж 1888 г. № 5—6). Т. о. не смотря на увеличеніе общей суммы б. денегъ въ 1875 г. на 91 м. противъ 1865 г. золото понизилось съ 202 до 113, т. е. на 89 %. Это показываетъ, что цѣна золота не стоитъ въ непосредственной зависимости отъ количества б. денегъ, а зависитъ больше отъ потребности въ металлѣ и что возстановленіе цѣнности б. д не требуетъ непремѣнно сокращенія ихъ количества.

боту деньгамъ и поглотившаго ихъ излишекъ, много, если не больше содѣйствовалъ уничтоженію преміи на золото торговый балансъ, повернувшійся съ 1876 г. въ пользу Штатовъ*). Премія на золото понизилась не см. на то, что ввозъ его только позднѣе, въ 1880 и 81 гг. значительно превысилъ вывозъ; а въ общемъ, за 11 лѣтъ (1876—86), превышеніе это составило только $29^1/_2$ м. д. Равновѣсіе же въ бюджетѣ, что ставилось въ Италіи первымъ шагомъ къ возстановленію металическаго обращенія, было не только возстановлено, но нарушено, только въ противоположную сторону, уже съ 1865 г. когда обнаружился рѣшительный перевѣсъ доходовъ надъ расходами, давшій за 1866—86 гг. свыше 1400 м. д., среднимъ числомъ, по $66^2/_3$ м. въ годъ **).

---

*) Результаты внѣшней торговли за 1876—86 гг. были:

ввезено· *товаровъ* на 6268 м. д., *золота* на $382^1/_2$ м. д.
вывезено » » 7885 » » » » 353 » »
Перевѣсъ вывоза 1617 м. д., перевѣсъ ввоза $29^1/_2$ м. д.

Послѣ громаднаго перевѣса ввоза золота въ 1880—81 г., свыше 167 м. д., съ 1882 г. вывозъ опять сталъ больше ввоза· за 1882—86 гг. вывезено на 72 м. больше, чѣмъ ввезено. Металлическая наличность гос. казначейства составляла однако 493 м. въ 1886 г. противъ 88,2 м. въ 1865 г. За 10 л. до 1873 г. ввозъ превышалъ вывозъ среднимъ числомъ на 105 м. въ годъ; съ 1875 г. вывозъ перевѣшиваетъ ввозъ ср. ч. на 184 м. д. въ годъ. Какъ и у насъ, преобладающая статья вывоза Штатовъ — продукты земледѣлія· въ общей суммѣ вывоза 1886—7 г.=703,02 м. д. они составляютъ 74,4%, тогда какъ мануфактурные товары составили только 19,4%; остальная же часть вывоза состоитъ тоже изъ натуральныхъ продуктовъ.

И—эти колоссальные результаты въ пользу Штатовъ получаются при огромной потерѣ на фрахтѣ, вслѣдствіе преобладанія ввоза и вывоза на иностранныхъ, а не туземныхъ корабляхъ. Американскій торговый флотъ все еще не совсѣмъ оправился послѣ разоренія, причиненнаго ему междуусобной войной. Сверхъ того, вслѣдствіе высокихъ покровительственныхъ пошлинъ, судостроеніе сдѣлалось монополіей нѣсколькихъ фирмъ, что и мѣшаетъ его развитію. Въ 1886—7 г. ввезено и вывезено товаровъ на американскихъ судахъ всего на $212^1/_2$ м., а на иностранныхъ на $1213^3/_4$ м. д!

**) Эти превышенія, при обыкновенномъ теченіи дѣлъ, обыкновенное явленіе въ Америкѣ,—вынуждающее принимать мѣры къ сокращенію доходовъ. Было это раньше, есть и теперь, начиная съ 1865—66 г. Уже въ этомъ бюджетномъ году доходы составили 558 м., а расходы 521 м. д. За принятіемъ мѣръ, съ 1866 г., къ сокращенію доходовъ (какой неевропейскій пріемъ!) превышенія не остановились· за 1866—77 гг. они дали $560^3/_4$ м., а за 10-лѣтіе 1878—87 гг.– $839^1/_2$ м. результатъ 1886—7 бюджетнаго года: доходы 371,40 м., расходы 315,83 м. д. Въ бюджетѣ 1888 г. ожидаюсь доходовъ 390 м. д., при 301 м. расходовъ,—превышеніе въ доходахъ 81 м!

Съ европейской точки зрѣнія слѣдовало бы обратить избытки эти на погашеніе ассигнацій—долга безпроцентнаго. Но практическіе янки предпочли погашать долги процентные, чѣмъ годъ отъ году облегчается ихъ бюджетъ. Эта система, за которую въ свое время ратовалъ у насъ, достойной памяти, графъ Канкринъ, (но безуспѣшно за неимѣніемъ свободныхъ остатковъ доходовъ), имѣла результатомъ сокращеніе %-го долга съ 2381½ м. д. 1865 г. (наибольшая цифра) до 1041¾ м. въ 1888 г., и расхода на проценты съ 151 м. до 42½ м. (что сдѣлано отчасти погашеніемъ долга, отчасти редукціей процентовъ). А безпроцентный ассигнаціонный долгъ за это время даже увеличился—съ 461,62 м. въ 1865 г. до 663,71 м. въ 1885 и 536,1 м. въ 1886 г. Въ тоже время тяжесть гос. долга на душу уменьшилась съ 78½ до 22 долл. *)

И параллельно съ этимъ видимымъ улучшеніемъ финансовъ шли еще пониженіе и отмѣна налоговъ: за время 1866—86 гг. такъ называемые внутренніе налоги сокращены на 290,79 м. д., причемъ доходность ихъ понизилась только на 190,4 м. **). За то быстро увеличивался въ тоже время таможенный доходъ; съ 85 м. 1864—65 г. онъ дошелъ до 216,37 м. въ 1872. Увеличеніе это прямо указываетъ на усиленное развитіе торговли и спроса на иностранные продукты. Но съ 1872 г., вслѣдствіе дальнѣйшаго прогресса внутренняго производства, ввозъ товаровъ, подлежащихъ пошлинѣ, уменьшился (за 1872—74 г. съ 579 до 416 м.), не см. на сдѣланныя въ тарифѣ облегченія ***). Правда, въ тоже время утроился привозъ безпошлинныхъ товаровъ (съ 47 до 151 м. д.); а таможенный доходъ, понизившись до 130,17 м. въ 1878 г., опять сталъ

*) Благодаря бюджетнымъ избыткамъ погашеніе могло бы идти и далѣе, но предусмотрительные американскіе капиталисты, вѣроятно наученные уже прежде бывшимъ фактомъ быстраго погашенія долга, выговорили для большей части займовъ, чтобы погашеніе не начиналось и не оканчивалось раньше извѣстнаго срока. Это-то и вынуждаетъ принимать мѣры къ уменьшенію гос. доходовъ, такъ какъ некуда дѣвать ихъ избытки.

**) Съ 309,22 до 118,82 м. д. Между прочимъ отмѣненъ налогъ на хлопокъ—20 м., на мануфактурную промышленность 60 м.; пониженъ подоходный н. съ 5% на 2½%, а съ 1876 совсѣмъ отмѣненъ.

***) Отмѣнено и понижено пошлинъ: въ 1870 г. на 23,65 м., въ 1872 г. на 31,17 м. (въ т. ч. отмѣнены п. на чай и кофе=15,89 м. д.); въ 1883 г. на 20,85 м.

повышаться и дошелъ до 220,41 м. въ 1882 г. опять упалъ до 181,5 въ 1885 г., а въ 1887 г. опять далъ 217,28 м.

Возможность пониженія доходовъ обусловливается конечно и соотвѣтственнымъ пониженіемъ расходовъ, а именно на армію и флотъ. Счастливое географическое положеніе избавляетъ С.-А. Штаты отъ большихъ тратъ на эту часть, поглощающихъ чуть не половину доходовъ европейскихъ государствъ *).

И всѣ эти блистательные финансовые результаты получены вопреки правовѣрному экономическому ученію о вредѣ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ! Очевидно, что при благопріятныхъ экономическихъ и политическихъ условіяхъ, при энергичномъ, предпріимчивомъ населеніи, при финансовой и экономической политикѣ, открывающей все болѣе и болѣе обширные горизонты промышленной дѣятельности народа, и излишне-выпущенныя, упавшія въ цѣнѣ, неразмѣнныя бумажныя деньги обращаются потомъ на пользу, и безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ поднимаются на одинъ уровень съ золотомъ!

Такіе результаты, достигнутые С.-А. Штатами, вопреки ходячимъ понятіямъ, требующимъ возможно-быстрой раздѣлки съ неразмѣнными б деньгами, предписывающимъ погашать ихъ раньше, чѣмъ процентные займы, отвергающимъ раціональность выгоднаго торговаго и расчетнаго баланса и покровительственнаго тарифа, результаты эти не могли не произвести сенсаціи между экономистами и желанія объяснить, почему все это произошло. Объясненіе незатруднительно: Америка-де особь-статья: что здорово ей—странѣ молодой, еще находящейся въ періодѣ развитія, то вредно дряхлой Европѣ. Нѣкоторыя явленія объяснялись даже и не этими преимуществами американской нации и страны. Такъ извѣстный англійскій журналъ „The Economist“ обозвалъ бюджетные избытки Штатовъ

*) Послѣ громадныхъ расходовъ междуусобной войны 1862 г. расходы эти быстро понизились· еще въ 1865—6 г они составляли· на армію 284 м., на флотъ 43 м, а въ 1878—9 только уже 46 и 20 м. д., въ 1886—7 г. 38,56 и 15,14 м. д. Расходы гражданскаго вѣдомства въ эту же эпоху 1865—70-хъ гг. увеличились было съ 41 до 73 м., благодаря усиленному расходу на военныя пенсіи (опять послѣдствіе войны—съ 18,85 до 41,87 м д.), но потомъ опять понизились до 55 м. Вслѣдствіе однако пересмотра и назначенія вновь пенсій расходъ на нихъ составилъ въ 1886—7 г. болѣе 75 м. д Собственно же «гражданское управленіе» стоитъ всего 22 м.

плодами финансоваго невѣжества; а уменьшеніе иностраннаго привоза въ началѣ 70-хъ гг. объяснялъ обѣднѣніемъ С. Америки вслѣдствіе промышленнаго кризиса 1873 г., между тѣмъ какъ въ это самое время она успѣла вернуть къ себѣ изъ заграницы на 900 м. д. облигацій своего гос. долга—и сократила—въ 1879 г. свои заграничные платежи по нимъ съ 60 до 8 м. д! Кризисъ 1873 г. произошелъ не по винѣ б. денегъ, а по милости зарвавшейся ж.-дорожной спекуляціи; такіе кризисы возможны при всякой системѣ денежнаго обращенія и предотвращать ихъ можно только мѣрами правительства, прямо направленными противъ спекуляціи и вообще противъ тѣхъ дутыхъ предпріятій, гдѣ главные дѣльцы, заполучивъ предположенный хорошій кушъ, бросаютъ потомъ все дѣло на произволъ судьбы.

Что же между прочимъ предприняло американское правительство для смягченія кризиса 1873 г? Оно выпустило еще на 26 м. гринбековъ, выкупивъ на нихъ соотвѣтствующую сумму гос. облигацій. И паника исчезла.

Пониженіе преміи на золото тотъ же журналъ справедливо объяснялъ повышеніемъ цѣнности бумажекъ вслѣдствіе промышленнаго и торговаго прогресса. Но вѣдь это, справедливо замѣчаетъ одинъ изслѣдователь вопроса, есть вмѣстѣ сознаніе того, что б. деньги, упавъ вслѣдствіе излишняго выпуска ихъ при застоѣ промышленности (какъ это обыкновенно бываетъ во время войнъ), могутъ поправиться и сравняться въ платежной способности съ металломъ и безъ уменьшенія ихъ количества.

Въ приведенномъ нами примѣрѣ изъ жизни нашихъ заатлантическихъ друзей видимъ, что здѣсь б деньги были дѣйствительно поглощены промышленнымъ развитіемъ страны; ихъ стало даже недостаточно для ея потребности, доказательствомъ чему служитъ появленіе звонкой монеты въ обращеніи, а этого не могло бы быть по правилу, что «неразмѣнныя б. деньги вытѣсняютъ зв. монету».

И невольно напрашивается вопросъ: къ такимъ-ли отраднымъ результатамъ привели бы насильственныя мѣры возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ?

III.

Наконецъ—наше отечество занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ странъ, страдавшихъ и страдающихъ отъ неразмѣнныхъ б. денегъ. Исторія нашихъ бумажныхъ денегъ въ общихъ чертахъ таже, что и въ другихъ странахъ, гдѣ б. деньги дѣлались главнымъ орудіемъ обращенія. Появившись во 2-й половинѣ 18 ст. онѣ сначала хорошо пошли въ ходъ, съ успѣхомъ замѣняя звонкую монету, которою Россія тогда не была богата. Потомъ, съ увеличеніемъ ихъ количества для финансовыхъ потребностей государства, онѣ начинаютъ падать въ цѣнѣ; принимаются наконецъ мѣры для поправленія дѣла.

Бумажныя деньги—ассигнаціи появились у насъ во 2-й $^1/_2$ 18 ст. Раньше того, въ 17 и 1-й половинѣ 18-го ст. чрезвычайнымъ ресурсомъ служила мѣдная монета высшаго названія противъ внутренняго своего содержанія. И не болѣе, какъ за $^1/_4$ столѣтія до появленія б. денегъ, въ 1744 г., деньги эти, какъ было выражено въ одномъ оффиціальномъ отзывѣ, признавались за „дѣло, самое вредительное“, могущее подать поводъ къ „худымъ разсужденіямъ“. Но уже въ 1762 г. является мысль о выпускѣ „банкоцеттелей“, какъ средствѣ къ скорому полученію денегъ, при помощи „знатнаго гос-го банка“, яко „лучшее и многими въ Европѣ примѣрами извѣстное средство“. Наконецъ въ 1769 г. учреждаются 2 ассигнаціонные банка—въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Банки эти получили по $^1/_2$ милл. рублей монетою въ свой фондъ и настолько было выпущено ассигнацій. Вначалѣ боялись очень увеличивать количество ассигнацій, хотя и ясно было, что имп облегчается денежное обращеніе, такъ какъ главную роль въ немъ играла до того времени неудобная и тяжелая „ходячая (мѣдная) монета“. Ассигнаціи составили однако такое большое удобство, что само правительство стало брать % ($^1/_2$—$^1/_4$) за промѣнъ на нихъ мѣдной монеты и довольно уже быстро размножать ихъ: въ 1774 г. ихъ было уже на 20 м. р.—въ 1787 г. до 46 м. р ; съ тѣмъ вмѣстѣ стало падать ихъ отношеніе къ серебру, особенно, когда съ конца 1770 г. прекращенъ былъ размѣнъ на серебро. Хотѣли остановиться на 20 м. р.; но финансовая нужда заставила идти далѣе и уже манифестомъ 1786 (28 іюня)

рѣшено увеличить количество до 100 м. р.—и „ни въ какомъ случаѣ болѣе“. Однако нужда была сильнѣе этихъ обѣщаній; при кончинѣ Императрицы Екатерины II ассигнацій было уже на 156$^{2}/_{3}$ м., причемъ курсъ ихъ былъ въ 1795 г. 68$^{1}/_{2}$ к. с. за 1 р. асс. Императоръ Павелъ увеличилъ количество ассигнацій до 211,30 м, курсъ понизился до 65$^{1}/_{3}$ к. с. Изданъ указъ, признавшій ассигнаціи долгомъ государства, и для выкупа ихъ повышены нѣкоторые налоги. Къ 1800 г. оставалось ассигнацій на 210 м., но въ этомъ году выпущено еще болѣе 2$^{2}/_{3}$ м. подъ золотую и серебряную монету, поступившую въ банкъ. Опытъ Императора Павла обмѣнивать ассигнаціи на серебро по 1 р. 30 к. а. за 1 р. с. неудался.

Трудныя политическія, военныя и торговыя обстоятельства первой половины царствованія Императора Александра I заставили опять взяться за ассигнаціи, какъ за якорь спасенія: въ 1810 г. ихъ было уже на 570 м. р. и рубль ассигнаціями стоплъ около 44$^{1}/_{2}$ к. с. Онѣ вновь объявлены гос. долгомъ и вновь обѣщано больше ихъ не выпускать.

Причиной паденія цѣнности ассигнацій надо кажется признать не столько ихъ изобиліе (вѣдь обороты того времени были очень тугп и медленны, средства передвиженія товаровъ, какъ и денегъ плохи, банковъ—въ смыслѣ учрежденій для облегченія оборотовъ—не было, словомъ не было всего того, что въ новѣйшее время можетъ невыгодно вліять на б. деньги)—сколько невыгодныя международныя отношенія: всѣ наши войны того времени способствовали уходу металлическихъ денегъ; а континентальная система вредила нашей торговлѣ: вывозъ почти прекратился, тогда какъ ввозъ, особенно предметовъ роскоши, не падалъ.

Предпринятый въ 1810 г. заемъ для извлеченія ассигнацій неудался; пришлось даже выпустить ихъ еще на 11,4 м., а указомъ 9 апр. 1812 онѣ объявлены законнымъ платежнымъ средствомъ *). Къ 1818 г. ассигнацій было на 836 м. р. и цѣна имъ около 25 к. с за рубль. Приняты мѣры: манифестомъ 16 апр. 1817 г. повелѣно извлекать ассигнаціи изъ

*) При уплатѣ казенныхъ долговъ частнымъ лицамъ предписано разсчитываться по курсу дня; для казенныхъ недоимокъ по 2 р. а. за 1 р. с., а по нѣкоторымъ казеннымъ доходамъ по 3 р а. за 1 р с

обращенія до сравненія ихъ съ зв. монетою. Для этого назначены: нѣк. доходы, частію—продажа гос. имуществъ и займы. Въ результатѣ было уничтоженіе (въ 1818—23 г.) 247 м. р. а. и поднятіе курса ихъ на 10 к. (2,7%). А между тѣмъ займы на сумму свыше 252 м. р. с. (при свыше 15 м. р. с. расхода на %) надолго обременили казну! Въ дѣйствительности курсъ повысился скорѣе вслѣдствіе общаго оживленія промышленности, послѣдовавшаго за бурнымъ періодомъ войнъ, чѣмъ отъ уменьшенія количества ассигнацій. Вѣдь въ сущности, при 25 к. курсѣ эти 836 м. р. а. равнялись только 210 м р. с.; такое количество нельзя было считать слишкомъ большимъ для потребностей тогдашняго обращенія. За уничтоженіемъ же 247 м. оставалось только 589 м. Этой суммы было уже очевидно мало для народнаго оборота, что подтверждается и появленіемъ (въ 1827—39 гг.) звонкой монеты—русской и иностранной—въ обращеніи, рядомъ съ ассигнаціями, не см. на то, что ее въ казенные платежи не принимали и не см. на то, что и публика предпочитала ассигнаціи—по удобству ихъ Канкринъ, вступивъ въ управленіе финансами, разъяснилъ въ рѣчи своей въ Г. Совѣтѣ невыгодность изъятія ассигнацій изъ обращенія и предложилъ назначенные на эту операцію 30 м. р. употребить на погашеніе процентныхъ долговъ.

Казалось, съ прекращеніемъ выкупа ассигнацій надо было ожидать кризиса, а между тѣмъ онѣ даже поднялись въ цѣнѣ и получили совершенно оригинальный лажъ: рубль ассигнаціями цѣнился наприм. въ 110 к. Вообще лажъ этотъ былъ весьма различный въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи. Наконецъ привозъ золота и серебра въ это время сталъ превышать вывозъ; а переводы денегъ заграницу по внѣшнимъ долгамъ и др. платежамъ были незначительны *).

*) Заботы Канкрина объ улучшеніи денежнаго обращенія выразились въ цѣломъ рядѣ указовъ. Указомъ 11 ноября 1827 установленъ курсъ въ 3 р. 70 к. а. за 1 р. с. и разрѣшено принимать серебро въ казначействахъ. Ук. 5 апр. 1829 курсъ опредѣленъ въ 3 р. 65 к. Ук. 19 мая и 24 іюня 1829 назначенъ для платежей по питейнымъ откупамъ курсъ въ 3 р. 60 к., безъ обязательности платежей серебромъ. Тотъ же курсъ принятъ для таможенъ. Золото въ это время вовсе не принималось въ уплату податей и только съ 1831 г. разрѣшено откупщикамъ вносить часть платежей и золотомъ по соглашенію съ министромъ финансовъ. Окончательно же допущено оно въ казенные платежи

Ассигнаціямъ положенъ конецъ манифестомъ 1 іюня 1843 г.: 595.776,310 р. а. замѣнены, по курсу $3^1/_2 : 1$, кредитными билетами на сумму 170.221,800 р., размѣнными по предъявленію, впрочемъ только до 100 р. въ однѣ руки. Фондъ для размѣна пріобрѣтенъ былъ съ помощью весьма искусно устроенной депозитной операціи *).

Съ учрежденіемъ кредитныхъ билетовъ денежное обращеніе упрочилось; требованіе размѣна оказалось очень небольшое; публика напротивъ несла золото и серебро въ экспедицію кредитныхъ билетовъ, требуя бумажекъ Фондъ для нихъ, предполагавшійся въ $^1/_6$ всего количества ихъ, въ дѣйствительности оказался больше и составилъ, передъ Крымскою войною, около 140 м. р. при количествѣ кред. билетовъ, простиравшемся до 310 м. Война вынудила къ новымъ выпускамъ, которые впрочемъ, по первоначальному закону о кред. билетахъ, всѣ обезпечивались взносомъ $^1/_6$ металломъ въ размѣнный фондъ.

Т. о. въ 1858 г. оказалось въ обращеніи 735,2 м. р. Усилилось же требованіе размѣна въ самый разгаръ войны, съ

только указомъ 1833 г. 10 мая, подъ условіемъ пріема на вѣсъ, по 3 р. 75 к. а за 1 р. золотомъ. Препятствіемъ къ пріему золота и серебра въ казенные платежи считались между прочимъ—трудность пересылки ихъ и обремененіе оною почты,—хотя въ тоже время денегъ мѣдныхъ поступало и пересылалось немало. Канкринъ былъ рѣшительно за неограниченный пріемъ золота, серебра и платины во всѣ гос. доходы, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы золото и платину принимать лишь въ казначействахъ—главномъ и уѣздныхъ и притомъ на вѣсъ. Въ 1834 г. разрѣшено принимать золотую, серебряную и платиновую монету и въ уплату земскихъ сборовъ. Ук. 25 іюня 1834 дозволенъ пріемъ въ казну иностранной монеты на 1 годъ, по 1 сент. 1835. Наконецъ манифестомъ 1 іюля 1839 установленъ курсъ въ 3 р. 50 к. а. за 1 р. с., по каковому и совершенъ потомъ обмѣнъ ассигнацій на кредитные билеты.

Счетъ на ассигнаціи въ продолженіе ихъ долговременнаго существованія такъ укоренился въ народѣ, что еще долгое время по введеніи счета на серебро продолжали считать на ассигнаціи и наприм. 5 р. бумажка считалась за 17 р. 50 к. а., а полуимперіалъ за 18 р. $2^1/_2$ к. и т. д. Иные прямо выражали удивленіе, что монетною единицей сдѣлано дробное число $3^1/_2$.

*) А именно предоставлено было желающимъ вносить золото и серебро въ учрежденную (съ 1 янв. 1840) при коммерческомъ банкѣ «депозитную кассу», подъ выдачу «депозитныхъ билетовъ», размѣниваемыхъ на зв монету по предъявленію. Дѣло это пошло очень хорошо; а потомъ депозитные билеты замѣнены кредитными, тоже размѣнными. Депозитный фондъ пополненъ потомъ еще изъ нѣкоторыхъ источниковъ. Съ 1843 г. дѣйствія депозитной кассы прекращены и предоставлено вносить вклады въ размѣнныя кассы кредитныхъ билетовъ съ выдачею за оные сихъ послѣднихъ.

1854 г. Пришлось сперва ограничить размѣнъ, а потомъ, съ конца 1856 г., и совсѣмъ прекратить. Но курсъ кредитнаго рубля уже въ 1854 г. былъ на 14% ниже пари Съ 1857 г. и начинается нашъ бумажно-денежный кризисъ, продолжающійся вотъ уже свыше 30 л.!

Усиленный спросъ на звонкую монету въ эпоху крымской войны слѣдуетъ, кажется, приписать не столько излишку бумажныхъ денегъ (которому естественнѣе было бы, кажется, помѣститься въ банковые вклады), сколько потребности въ металлѣ для международныхъ разсчетовъ и для военныхъ расходовъ. Вліяніе этого послѣдняго обстоятельства и можно видѣть въ томъ, что наиболѣе было предъявлено кред. билетовъ (124 м. р) къ обмѣну въ самые критическіе годы войны: въ 1855 (64.9 м. р.) и въ 56 г. (59,1 м.) Вообще за годы 1854—57 вытребовано зв. монеты болѣе, чѣмъ внесено въ обмѣнъ за кредитные билеты—на 115 м. р. Первые годы послѣ Крымской войны были годами большаго промышленнаго оживленія, чему способствовало конечно, между прочимъ, и значительное количество свободныхъ б. денегъ, искавшихъ себѣ занятія, по освобожденіи изъ затратъ на военныя поставки и пр. Усилилось вообще потребленіе, такъ какъ война многимъ принесла хорошіе барыши, должно было усилиться и производство. Особенно замѣтно было увеличеніе потребленія предметовъ роскоши. Если же что повредило развитію правильнаго торговаго и промышленнаго движенія и поглощенію имъ излишка кред. билетовъ, то конечно развитіе духа спекуляціи, приведшей къ учрежденію разныхъ химерическихъ промышленныхъ компаній, съ колоссальными цѣлями и колоссальными дивидендами въ туманѣ *).

*) Въ родѣ напр «Общества обработки животныхъ продуктовъ», въ которомъ, какъ острили тогда журналы, животными продуктами оказались сами акціонеры. Сильный толчокъ къ развитію спекуляціи дало и пониженіе банковыхъ процентовъ (съ 4% на 3%) по ук. 20 іюля 1857. Вслѣдъ за нимъ—въ 1857 г. основано 16 компаній, съ капиталами на сумму 335,29 м. р.; въ 1858 г.—34 компаніи, съ капиталами на 56,02 м —Конечно, съ лично-банковой точки зрѣнія, пониженіе % было необходимо, ибо казенные банки не находили употребленія вкладамъ, а % вкладчикамъ (7—8 м. р.) платить надо было. За 1855—57 г вкладовъ прибавилось 154 м. р. къ прежнимъ 848 м Главное помѣщеніе ихъ было—въ ссуды помѣщикамъ, а между тѣмъ эти послѣдніе находились уже въ переходномъ состояніи: близилась крестьянская реформа .. Консолидировать же вклады не рѣшались, боясь повидимому, лишняго расхода: но потомъ пришлось же это сдѣлать въ 1859 г, обращеніемъ ихъ въ 5% банковые билеты!

Неопытная и легковѣрная публика, довѣрясь рекламамъ дѣльцовъ и потерявъ сотни милліоновъ, разумѣется, сжалась. Тутъ приспѣла и крестьянская реформа, сжавшая широкую помѣщичью жизнь. Потребленіе и производство сократились. Количество кредитныхъ билетовъ дѣйствительно могло оказаться слишкомъ большимъ. Съ др. стороны, привозъ иностранныхъ товаровъ, машинъ и ж.-дорожныхъ принадлежностей сильно увеличился; а вывозъ нашъ не въ состояніи былъ его уравновѣсить; требованіе приплатъ заграницу несомнѣнно должно было давить кредитный рубль книзу.

Какія же мѣры приняты были для поправленія курса? Въ 1858 г. сожжено было кр. билетовъ на 80 м. р., впрочемъ изъ невыпущеннаго запаса, что и не могло оказать никакого вліянія. А вслѣдъ затѣмъ усиленное востребованіе вкладовъ, вслѣдствіе пониженія банковыхъ процентовъ, потребовало новыхъ выпусковъ на 88,5 м. Учрежденіе Гос. Банка ни въ чемъ не измѣнило положенія дѣлъ Старались поддержать цѣну кредитнаго рубля заграницей облегченіемъ переводовъ за счетъ покупаемаго въ тоже время золота: съ 1857 г. по 62 г. на это издержано 120 м. р. изъ размѣннаго фонда, а удачи не было.

Къ 1 мая 1862 г. кр. билетовъ находилось въ обращеніи на 722,05 м. при металлическомъ фондѣ въ $^1/_4$ этой суммы. Почему-то показалось этого фонда достаточнымъ, чтобы открыть размѣнъ, который и начатъ былъ съ 1 мая—по 5 р. 70 к. за полуимперіалъ и $110^1/_2$ к. за рубль серебряный. Надѣялись постепенно уравнять кр рубль съ металлическимъ. Но фондъ сталъ быстро изсякать (съ 1 мая 1862 по 4 авг. 1863 ушло изъ него свыше 65,68 м. р.). По заграничнымъ платежамъ Гос. Банкъ выдавалъ еще векселя (по курсу, близкому къ цѣнѣ серебра) за счетъ суммъ 7-го 5% гос. займа, находившихся у заграничныхъ банкировъ. Но и это, и размѣнъ, въ виду быстраго истощенія средствъ, пришлось окончательно прекратить съ 1 ноября 1863. Курсъ, искусственно поднятый до 397 сант. за рубль, сталъ быстро падать и понизился въ концѣ ноября же 1863 г. до 350 с. Результатомъ этой операціи было: изъятіе изъ обращенія 45,58 м. р. кред б., стоившее 108 м. р. металл.*).

*) 11 м р ушедшихъ изъ фонда и 97 м. изъ 7-го 5% г. займа.

Образовался лажъ даже на низкопробную серебряную монету. Операціи, предпринятой Г. Банкомъ въ 1862 г., можно было заранѣе предсказать неуспѣхъ: онъ открылъ размѣнъ неимѣя даже общепринятаго нормальнаго металлическаго покрытія въ $^1/_3$ суммы обращающихся бумажекъ. Да и этой трети не было бы достаточно; потому что, за полнымъ истощеніемъ и такого фонда (720 м кр. б., 240 м фондъ), осталось бы въ обращеніи совсѣмъ непокрытыхъ 480 м. р., которыхъ все еще м. б. было бы много для потребностей рынка, съузившаго свои обороты; и рубли эти могли бы притомъ упасть очень низко при полномъ отсутствіи металла для заграничныхъ платежей.

Упущена была изъ вида самая бездѣлица: что эмпирическій банковый законъ о размѣнномъ фондѣ даже въ $^1/_3$ (а никакъ не $^1/_4$) обращающихся билетовъ можетъ имѣть силу только при нормальномъ—т. е. соотвѣтствующемъ потребности—количествѣ билетовъ. Наприм. фондъ въ 1 милліардъ и даже въ 2 милліарда р. при 3 милліардахъ билетовъ вовсе не составляетъ достаточнаго обезпеченія. Если до крымской войны достаточно было фонда въ $^1/_6$, то это потому, что общая сумма кред. билетовъ была сравнительно ничтожна.

Но, скажутъ, кромѣ фонда наши кредитные билеты имѣютъ податное обезпеченіе. Размѣръ этого послѣдняго можно считать приблизительно въ $^1/_2$ бюджета При этомъ условіи въ 1862—3 гг. непокрытыхъ кред. билетовъ могло бы обращаться не болѣе 175 м. р. Въ настоящее время, при бюджетѣ обыкновенныхъ расходовъ въ 857 м., сумма эта можетъ доходить 400—430 м. р., но все это—гадательно *).

Неудачѣ операціи размѣна способствовало и польское возстаніе, потребовавшее новыхъ усиленныхъ расходовъ и затруднившее нашъ вывозъ **). Въ тоже время, вслѣдствіе появленія массы новыхъ $^0/_0$ бумагъ, вклады изъ Банка вновь стали уси-

*) Ошибкой въ операціи размѣна, предпринятой въ 1862 г., было также назначеніе заранѣе курса, по какому банкъ обязывался принимать и выдавать зв. монету; это дало поводъ спекулировать на разность цѣнъ: было выгодно брать изъ банка кред. б-ты за золото по 5 р. 70 к. за $^1/_2$-имперіалъ, съ тѣмъ, чтобы чрезъ 2—3 мѣсяца получить это же золото обратно за кред. б-ты по 5 р. 30 к.

**) Вывезено хлѣба 1861 г. на 68,2 м., 1863 г на 44,2, меньше на 24 м.

ленно востребоваться и вотъ, сверхъ упомянутаго выпуска 88,5 м. р., указомъ 9 іюля 1867 г. разрѣшенъ временный выпускъ кр. билетовъ на 35 м. р.

Засимъ небезъинтересна предпринятая съ 1867 г. операція увеличенія размѣннаго фонда покупкой золота и серебра за вновь выпускаемые кред. билеты. Покупая золото сообразно съ вексельнымъ курсомъ Банкъ увеличилъ фондъ къ 1 янв. 1876 г. съ 57,3 м. до 229,7 м. при 797,31 м р. кр. билетовъ. Вексельный курсъ однако не улучшился. Повидимому надѣялись образовать какую-то нормальную цифру размѣннаго фонда и можетъ быть повторить неудавшуюся операцію 1862—63 гг. Но обстоятельства помѣшали и пожалуй не къ худу. Съ 1875 г. сокращеніе стройки ж. дорогъ уменьшило народные заработки; плохіе урожаи сократили вывозъ хлѣба; подготовлялась Восточная война; международные разсчеты затруднились; вексельный курсъ сталъ падать. Для поддержанія его Гос. Банкъ сталъ продавать золото и серебро изъ своего запаса, предавая сожженію получаемые за нихъ кред билеты *). Но и эту операцію пришлось остановить въ виду войны и засимъ курсъ рубля упалъ съ 81,8 к до 78,7 к. мет. Къ 1877 г. продано изъ фонда 80 м. р., которые и ушли заграницу. Война вынудила къ новымъ «временнымъ» выпускамъ кред. билетовъ—на сумму до 468 м. р. Количество это было потомъ уменьшено до 417 м. и въ этой суммѣ они признаны, указомъ 1 янв. 1881 г., долгомъ гос. казначейства Гос. Банку, подлежащимъ уплатѣ по 50 м. р. въ годъ; 17 же м. р. повелѣно уплатить тотчасъ **).

Общественное мнѣніе (насколько служатъ его представителемъ газеты) отнеслось сочувственно къ этой мѣрѣ, полагая, повидимому, что съ возвращеніемъ къ количеству кр. билетовъ, бывшему до войны, и цѣна кр. рубля поднимется до уровня, бывшаго до войны. Но на чемъ можно было основать эту надежду?—Только на томъ, что, если въ данное время извѣстному

*) Такъ 7 Мая 1876 г. сожжено кр. билетовъ на 38 720,716 р., изъятыхъ изъ обращенія за 32.200,355 р. мет., взятыхъ изъ фонда. Т. о. къ 1 Мая 1876 г. оставалось кр. билетовъ въ обращеніи на 758.592,764 р. при разм. фондѣ въ 199.026,729 р.

**) Всего въ это время было: прежнихъ кред. билетовъ 716,5 м. и временнаго выпуска 417 м., итого 1123,5 м. р. при разм. фондѣ въ 173,1 м.

количеству бумажныхъ денегъ соотвѣтствовалъ извѣстный курсъ, то и всегда будетъ тоже самое. Но вѣдь явленія экономическія трудно укладываются въ математическія формулы; тутъ столько постороннихъ вліяній! И почему же наконецъ думали удовольствоваться курсомъ, бывшимъ до войны, когда этотъ самый курсъ считался въ свое время гибельнымъ и предпринимались столь дорого стоившія мѣры къ его исправленію?

Результатомъ указа 1881 г. было сожженіе (1883—85) на 87 м. р. кред. билетовъ, неоказавшее никакого видимаго вліянія на курсъ. Онъ было повысился на 10° „, но не надолго, и можетъ быть не отъ этой причины.

Создалось странное отношеніе: гос. казначейство признано должникомъ Г Банка на 417 м р., которыхъ въ сущности оно у него не занимало; ибо банкъ служилъ только посредникомъ въ передачѣ кр. билетовъ изъ Экспедиціи заготовленія гос. бумагъ въ кассы гос. казначейства. При неразмѣнности кред. билетовъ банкъ ничѣмъ за нихъ не отвѣтствуетъ, и уплата этихъ 417 м. р. банку есть просто подарокъ ему для расширенія его оборотовъ, тѣмъ болѣе, что и указомъ 1881 г. ему предоставлено—уничтожать возвращаемые кр. билеты „по соображенію съ потребностью въ денежномъ обращеніи“; а указомъ 1887 (10 іюля) предоставлено Министру Финансовъ уничтожать ихъ „не стѣсняя денежнаго рынка“ или, обезпечивая ихъ фондомъ изъ кассъ Г. Банка—переводить въ разрядъ не «временнаго» выпуска

Осторожность въ уничтоженіи, «излишнихъ» кред. билетовъ конечно вполнѣ умѣстна и нельзя осуждать Г. Банкъ, что онъ уничтожилъ пока только 87 м. р. И 50-ти милліонные ежегодные, въ теченіи 8 л., подарки ему конечно очень кстати, а еще болѣе кстати всей массѣ банковъ, банкировъ и мѣнялъ, постоянно кредитующихся въ Г. Банкѣ для цѣлей, не столько промышленныхъ, сколько спекулятивныхъ!

Однако средства бюджета не позволили продолжать эти уплаты Банку и уже указомъ 1884 (іюня 8) предписано производить ихъ 5%-ною золотою или кредитною рентою или кред. билетами; указомъ же 1887 (іюля 10) дальнѣйшее погашеніе предоставлено производить по усмотрѣнію Министра Финансовъ, или внесеніемъ золота въ фондъ, или уничтоженіемъ

кред. билетовъ, по мѣрѣ накопленія золота или кр. билетовъ въ кассахъ Г. Банка. Къ 1889 остатокъ долга уплаченъ ему рентою.

Мѣры относительно «временнаго» выпуска были бы вполнѣ понятны, еслибы имѣлось въ виду безусловное уничтоженіе всѣхъ этихъ 417 м. р.; но этого уже съ самаго начала въ виду не имѣлось. Для чего же, спрашивается, эта уступка Банку гос. казначействомъ крупной части своихъ ресурсовъ, да еще новый процентный долгъ въ 150 м. р въ видѣ 5% ренты, данной Банку въ уплату? И не лучше ли было бы, въ виду опасенія стѣснить рынокъ истребленіемъ кред билетовъ, признанныхъ однако за излишніе, эти ежегодные 50 милліоновъ, назначенные въ бюджетѣ на это дѣло, обратить на погашеніе %-го долга? Погашеніе свыше 400 м. %—го долга уже сократило бы смѣту расходовъ гос. кредита болѣе, чѣмъ на 20 м. р. Но свободныхъ средствъ въ бюджетѣ и не оказалось; уплачено банку наличными только 167 м. р.; однако и этою суммою можно было бы погасить до 180 м р. %-го долга и расходъ на % уменьшился бы на 9 м. р. *)

Поднялся ли бы курсъ кред. рубля до нормы 1876 г. въ случаѣ истребленія 417 м. р.? Вопросъ неразрѣшимый. И осталось ли бы тогда достаточно денегъ въ обращеніи, по нынѣшнимъ временамъ? Теперь у насъ имѣется ихъ не болѣе 10 р кред. на душу. Развѣ это много? Это въ 5 разъ меньше, чѣмъ во Франціи — странѣ, составляющей около 1/40 Россіи по пространству, съ болѣе хорошими путями сообщенія, съ болѣе быстрымъ денежнымъ обращеніемъ и съ бо́льшимъ количествомъ платежей, производимыхъ безъ помощи денегъ.

Можно бы думать, что съ сокращеніемъ количества кред билетовъ звонкая монета появится въ обращеніи? Но это сомнительно; во всякомъ случаѣ она не можетъ гостить у насъ

*) На нѣкоторыя соображенія вызываетъ и указъ 8 іюля 1888 г., дозволивший Министру Финансовъ временно выпустить на 30 м. р. кр. билетовъ съ обезпеченіемъ рубль за рубль золотомъ, и съ возвратомъ этого золота изъ фонда въ кассы Банка—по изъятіи этихъ 30 м. р. изъ обращенія. Все это исполнено въ точности; но какая цѣль этой мѣры? Неужели 30 м. р., прибавленные къ 1046 м, могли бы оказать существенное вліяніе на курсъ и небудучи обезпечены, да еще рубль за рубль? Вотъ, еслибы по миновании надобности, выпускъ этотъ былъ уничтоженъ, а 30 м металломъ остались бы въ фондѣ, это могло бы еще имѣть нѣкоторое значеніе.

долго; она должна уйти и уйдетъ на заграничные платежи, коль скоро придется больше платить заграницу, чѣмъ получать платежей оттуда.

Вопросъ о выходѣ изъ того критическаго положенія, въ которомъ находится наше денежное обращеніе, доселѣ остается открытымъ. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ разборъ всѣхъ тѣхъ проектовъ, мнѣній, замѣтокъ и споровъ, которые были вызваны желаніемъ указать «правильный» способъ для возстановленія цѣнности или для реформы кредитныхъ билетовъ. Въ общемъ нѣкоторые стоятъ за извлеченіе ихъ вовсе изъ обращенія, съ замѣною ихъ настоящими банковыми билетами (для чего предлагается превратить нашъ государственный банкъ въ акціонерный); другіе—за ограниченіе ихъ количества необходимою для оборотовъ суммою; иные—за фиксацію и девалюацію, т. е. за признаніе кредитнаго рубля въ его настоящей стоимости на металлъ (напр. 65 к. с.) Иные наконецъ вовсе не усматриваютъ вреда въ изобиліи кред. билетовъ; видятъ напротивъ пользу въ ихъ размноженіи, причемъ одни относятся къ этому умѣреннѣе, другіе гораздо смѣлѣе Наконецъ, мы уже знаемъ, что оффиціально, указъ 1 янв. 1881 г. призналъ первымъ шагомъ къ поправленію дѣла сокращеніе наличности кред. билетовъ до цифры, обращавшейся передъ послѣднею восточною войною.

Нашъ извѣстный экономистъ, бывшій министръ финансовъ Н. Х. Бунге далъ въ одной изъ своихъ статей очень хорошую критику предлагаемыхъ мѣръ, самъ склоняясь къ той мѣрѣ, которая предписана указомъ 1881 г.—Впрочемъ, онъ видѣлъ въ этой мѣрѣ не какую либо панацею, а только нѣкоторую надежду на возвратъ къ тому положенію кредитнаго рубля, въ какомъ онъ былъ до послѣдней войны. Коренное же средство онъ указывалъ въ оживленіи промышленности, въ реформѣ налоговъ, въ общемъ поднятіи экономическаго благосостоянія.

Для приведенія же въ исполненіе указа 1881 г. Н. Х. Бунге полагалъ необходимымъ создать возможность обращенія зв. монеты допущеніемъ ея, по установляемому отъ времени до времени курсу, въ казенные платежи и въ частныя сдѣлки, и къ

выдачѣ въ платежи съ согласія получателей. Предположеніе это не осуществилось.

Изложимъ наконецъ нѣкоторыя наши соображенія. Первое, болѣе быстрое и энергическое средство къ возстановленію цѣнности б. денегъ, это—открытіе размѣна. Другое средство, болѣе медленное и, признать надо, не столь вѣрное (ибо многое можетъ ему помѣшать)—это именно предоставленіе самому рынку поглотить излишекъ бумажекъ расширеніемъ производства и торговли.

Размѣнъ, какъ извѣстно, есть самый вѣрный барометръ для бумажно-денежнаго обращенія. Значитъ, если бы у насъ вдругъ очутилось количество золота и серебра, достаточное для открытія размѣна, кредитные билеты наши мигомъ сдѣлались бы равноцѣнными металлу. Но—большое заблужденіе признать это благодѣяніемъ. При значительномъ упадкѣ цѣнности б. денегъ быстрое возстановленіе ея непремѣнно поведетъ къ большой неурядицѣ во всѣхъ денежныхъ и торговыхъ отношеніяхъ, къ незаконному выигрышу для всѣхъ кредиторовъ, къ незаслуженной потерѣ для всѣхъ должниковъ, къ колебанію и неопредѣленности цѣнъ,—пока-то все уладится. Слѣдовательно, при такомъ курсѣ б. денегъ, какъ у насъ, возстановленіе ихъ путемъ размѣна можетъ быть сдѣлано лишь постепенно, а никакъ не вдругъ. Быстрота операціи сокращается, хотя все таки возстановленіе можетъ совершиться быстрѣе, чѣмъ предоставленіемъ естественному всасыванію излишка б. денегъ развитіемъ промышленныхъ оборотовъ. Надо однако имѣть въ виду, что вслучаѣ невыгоднаго расчетнаго баланса, золото опять начнетъ утекать за границу; размѣнный фондъ истощится; придется прекратить размѣнъ и, хотя количество кред. билетовъ въ обращеніи будетъ меньше, —предполагая, что большая часть предъявленныхъ къ обмѣну будетъ уничтожена,—но, за истощеніемъ запаса металла, придется опять платить за границу кредитными знаками и билетами и мы окажемся въ томъ же положеніи, въ какомъ были до начала размѣнной операціи.

Поэтому м. б. лучше было бы, запасши достаточное количество металла, не открывать размѣна, а скупать кр. билеты за золото по курсу дня или продавать по этой цѣнѣ золото желающимъ? Тогда дѣйствительно бумажный рубль бу-

деть повышаться постепенно, и повышать его прямой интересъ покупателя золота. Это почти тоже, что размѣнъ по курсу, постепенно повышаемому, но не совсѣмъ то: для размѣна надо впередъ объявлять, по какому курсу будетъ производиться размѣнъ; а при продажѣ металла можно и поторговаться. Если же объявлять заранѣе цѣну или курсъ, то надо назначать имъ такіе короткіе сроки, которыми бы не могла воспользоваться спекуляція, какъ это было у насъ въ 1862—63 гг.

Что касается до фиксаціи или девалюаціи кредитнаго рубля, т. е. окончательнаго признанія за нимъ той стоимости, какую онъ имѣетъ въ данную минуту, то это, говорятъ, равнозначительно государственному банкротству: государство объявляетъ себя неспособнымъ выплатить по своимъ бумажкамъ, если отказывается само признавать за ними ихъ легальную стоимость. Говорятъ, что это позоръ для государства. Но это невѣрно: государство только констатируетъ фактъ паденія своихъ б. денегъ, оно подчиняется силѣ обстоятельствъ. Кто виноватъ въ этомъ паденіи? Скорѣе всего не правительство, а обстоятельства, заставившія его обратиться къ бум. деньгамъ, какъ къ „героическому“ средству покрытія нуждъ.

Девалюація должна сопровождаться замѣною старыхъ бумажекъ соотвѣтственно-меньшимъ количествомъ новыхъ (какъ это и было сдѣлано въ 1843 г.); иначе представились бы большія неудобства и поводы къ спорамъ о цѣнѣ кредитнаго рубля. Да едва ли была бы какая нибудь возможность втолковать темному люду,—а таковаго у насъ масса, — что въ рублѣ не 100, а напримѣръ 65 копѣекъ.

Но, чтобы новыя бумажки сохранили впредь свою нарицательную цѣну, необходимо сдѣлать ихъ размѣнными, необходимо припасти металлическій фондъ. Если возьмемъ круглую цифру постояннаго обращенія кред. билетовъ въ 1000 м., то по цѣнѣ 67 к. за рубль, у насъ будетъ новыхъ бумажекъ на 670 м. Будетъ ли это много или мало, можно узнать только на опытѣ и именно посредствомъ размѣна.

Операція эта, подражаніе тому, что было сдѣлано въ 40-хъ гг., повидимому очень проста. Но дѣло въ томъ, что истинная цѣнность кредитнаго рубля внутри государства намъ неизвѣстна, да и узнать ее нельзя; 65—67 к.—это цѣна для

заграничныхъ сдѣлокъ. Но покупательная сила кредитнаго рубля внутри Россіи несомнѣнно выше, и тѣмъ выше чѣмъ съ большимъ трудомъ этотъ рубль добывается, чѣмъ удаленнѣе мѣстность отъ просвѣщенныхъ и промышленныхъ центровъ, чѣмъ труднѣе сбытъ продуктовъ и услугъ. А за отсутствіемъ въ обращеніи золота и серебра невозможно и узнать, во сколько ихъ цѣнитъ народъ въ такихъ мѣстностяхъ.

Поэтому девалюація причинила бы многимъ и многимъ большія неудобства и потери. Операцію Канкрина мы одобряемъ, потому что въ ту пору отношеніе ассигнаціоннаго рубля къ металлическому было вполнѣ извѣстно и было уже вездѣ довольно одинаково; уже съ конца 20-хъ гг. металлическая монета—русская и иностранная—обращалась рядомъ съ ассигнаціями, по довольно прочно установившемуся курсу; а теперь у насъ этого опредѣлителя нѣтъ. Цѣна же звонкой монеты въ покупкѣ опредѣляется потребностью для заграничныхъ платежей и колеблется—повторимъ опять—въ зависимости отъ колебаній нашего международнаго баланса.

Однако вѣдь у насъ передъ глазами самый свѣжій примѣръ возстановленія курса бумажныхъ денегъ, безъ девалюаціи, посредствомъ займа. Это Италія. Но существуетъ ли настоятельная надобность въ такомъ энергическомъ возстановленіи размѣна и вообще въ вышеизложенныхъ мѣрахъ, если есть нѣкоторая и довольно основательная надежда на поправленіе дѣла и безъ новыхъ, тяжкихъ жертвъ?

Правда, потери отъ упадка цѣнности кред. билетовъ огромны; переплата на курсѣ по однимъ казеннымъ платежамъ составляетъ (1887) свыше 47 м. р. Притомъ она можетъ продолжаться неопредѣленное время; тогда какъ заемъ, даже и довольно большой, потребуетъ годоваго расхода меньше, чѣмъ эти приплаты, и притомъ только на извѣстный срокъ. Но, кажется намъ, выгодный торговый балансъ, который мы теперь имѣемъ уже нѣсколько лѣтъ, можетъ поправить дѣло самъ собою, безъ насильственныхъ мѣръ и безъ займовъ. За 5-лѣтіе 1883—87 гг. перевѣсъ нашего вывоза надъ ввозомъ составилъ 596 м. р., свыше 119 м. р. кр. въ годъ. Пусть рубль кред.= 60 к., это все таки—71,4 м. р. металлическихъ! А по 1 декабря

1888 г. за 11 мѣс перевѣсъ составилъ почти 393 м. р *). Если такъ пойдетъ еще нѣсколько лѣтъ, то, нѣтъ сомнѣнія, вернутся къ намъ изъ-заграницы и наши полуимперіалы, и еще въ сопутствіи разныхъ иностранныхъ монетъ. Теперь пока иностранцы разсчитываются съ нами, сверхъ сконтрировки взаимныхъ платежей, вѣроятно, находящимися у нихъ нашими кредитными билетами и процентными бумагами, какъ это было — въ С.-А. Штатахъ и отчасти въ Италіи; но когда этотъ источникъ поизсякнетъ, явятся къ намъ съ повинной и сбѣжавшіе отъ насъ драгоцѣнные металлы!

Но эти розовыя надежды значительно блѣднѣютъ передъ тѣмъ фактомъ, что по главнымъ предметамъ вывоза наша внѣшняя торговля не представляетъ ничего прочнаго. У насъ почти нѣтъ такихъ естественныхъ продуктовъ, которые всегда будутъ вывозиться (каковы напр. хлопокъ въ Америкѣ; фрукты, вина, сѣра въ Италіи; желѣзо, уголь, мануфактурныя издѣлія въ Англіи). Главный предметъ нашего вывоза—около $^2/_3$ его — хлѣбъ **), такой продуктъ, требованіе на который отъ насъ обусловлено неурожаями заграницей, съ чѣмъ должны совпадать урожаи у насъ, — да сверхъ того плохіе урожаи въ др. странахъ, снабжающихъ Европу хлѣбомъ дешевле и лучше нашего

Ясно, что для удержанія за собой торговаго баланса мы должны обратить наши старанія на увеличеніе вывоза болѣе прочныхъ предметовъ нашего международнаго торга; а въ отношеніи хлѣба принять мѣры, чтобы онъ могъ успѣшно конкуррировать съ хлѣбами другихъ странъ и безъ помощи этихъ исключительныхъ обстоятельствъ, подспорьемъ къ которымъ является еще и низкій курсъ кредитнаго рубля, дающій иностранцу возможность покупать у насъ за 65 к. и дешевле то, что самимъ намъ стоитъ рубль.

Въ виду неполной увѣренности въ поправленіи дѣла нашимъ внѣшнимъ балансомъ, при данныхъ условіяхъ, не обѣщающихъ особеннаго постоянства, не обратиться ли намъ, по примѣру Италіи, къ займу для пополненія размѣннаго фонда?

---

*) Ввезено на 307.952,000 р., вывезено на 700.846,000 р.

**) Въ 1888 по 1 ноября 396,45 м. р. изъ 609,12 м. р. всего вывоза, при 270,43 м. р всего ввоза.

Пусть заемъ дастъ надлежащую сумму, подкрѣпить размѣнный фондъ. Масса кредитныхъ билетовъ будетъ обмѣнена на золото. Для чего? Для внутренняго обращенія? Едва ли! Внутреннее обращеніе такъ уже привыкло къ бумажнымъ деньгамъ въ 30-ти лѣтній періодъ ихъ неразмѣнности и такъ отвыкло отъ золота и серебра, что, по всей вѣроятности, кред. рубль останется главнымъ мѣриломъ цѣнности; скорѣе звонкую монету будутъ оцѣнивать на кредитные рубли, чѣмъ обратно: для обыкновеннаго простаго человѣка не кредитный рубль мѣняетъ свою цѣну при колебаніи курса, отчего полуимперіалъ стоитъ то 10 р., то $7^1/_4$ р. и т. д., а золото и серебро мѣняются сами въ цѣнѣ. Т. о. они, при укоренившейся привычкѣ народа къ бумажкамъ, едва ли получатъ полное право гражданства во внутреннемъ обращеніи. Не безъ вѣроятности предполагая, что кредитный билетъ останется внутри государства болѣе излюбленнымъ посредникомъ, чѣмъ металлъ и предполагая, что денежное обращеніе у насъ останется велико свыше потребности (если металлъ станетъ рядомъ съ кред. билетами, замѣнивъ собою часть ихъ), то куда же дѣнется лишняя доля этого посредника? Очевидно, всего вѣроятнѣе, эта лишняя доля и именно металлическая часть ея пойдетъ заграницу на усиленное пріобрѣтеніе иностранныхъ товаровъ, что и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока внутренній спросъ на деньги не остановитъ этой эмиграціи.

Если для возстановленія размѣна будетъ сдѣланъ заемъ внѣшній, съ сейчасъ изложенными послѣдствіями, и значительная часть полученнаго золота уплыветъ обратно заграницу, то мы будемъ платить % и погашеніе за капиталъ, котораго мы какъ будто и не получили. Съ др стороны есть и фактическое препятствіе большому заграничному металлическому займу Не безъ труда добыла Италія нужные ей 644 м. фр. золотомъ=161 м. р. с., собравъ ихъ, что называется, „съ міру по ниткѣ“. А намъ вѣдь надо гораздо побольше. Н. Х. Бунге считалъ эту сумму въ 700 м. р. Если и не идти такъ далеко, то все же можетъ быть милліоновъ 400—500 понадобится,— это втрое больше, чѣмъ въ Италіи. Гдѣ собрать такое количество драгоцѣнныхъ металловъ, даже допуская въ фондъ и серебро, вообще пользующееся теперь малымъ довѣріемъ вслѣдствіе

упадка его цѣны? *) Итакъ, значитъ лучше заемъ внутренній? И чего же проще—въ кредитныхъ билетахъ, которые и уничтожить Если правда, что остальные получать большую цѣнность, то и операція возстановленія совершится съ успѣхомъ. Можетъ быть понадобится лишь небольшой металлическій заемъ для подкрѣпленія размѣннаго фонда.

Но гдѣ же ручательство, что реставрированныя кредитки не упадутъ опять, если платежи заграницу будутъ выше полученій оттуда? Вѣдь при этомъ отношеніе-то останется прежнее: приплачивать надо, а чѣмъ? И наконецъ крупный заемъ внутренній былъ бы громаднымъ потрясеніемъ: свободныхъ капиталовъ вообще бываетъ немного; значитъ, ихъ надо или отнять у промышленности—и конечно за довольно высокій процентъ, или создать вновь—новымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ для выдачи ихъ подписчикамъ на заемъ, подъ залогъ имѣющихся у нихъ процентныхъ бумагъ Раціонально ли все это?

Что же дѣлать? Какъ быть? Если невыгодно занимать, то нельзя ли позаботиться о бюджетныхъ превышеніяхъ доходовъ надъ расходами и начать предавать сожженію эти избытки? Но, Мм. Гг., вѣдь это—хоть и бумажныя, а деньги! Сжигая 100 м р. кредитныхъ вы уничтожаете цѣнность, равную 65—67 м. р. металлическихъ! Говорятъ: за то остальные кредитные рубли повысятся и уменьшатся наши переплаты на курсѣ; но мы уже видѣли, что опытъ доселѣ неподтвердилъ этой надежды на повышеніе съ достаточной положительностью.

Одна газета издѣвалась надъ старухами, якобы плачущими у рѣшетки Гос Банка въ день сжиганія кред. билетовъ: „деньги-де жгутъ“! Но вѣдь этотъ плачъ имѣетъ свое основаніе; это дѣйствительно деньги, пусть хоть и плохія И если бы автору этой иронiи надъ глупостью старухъ предложили взять себѣ

*) Запасъ золота во всемъ мірѣ исчисляется около $4^1/_2$ милліардовъ р. м, но все оно находится при дѣлѣ, и большой заемъ обойдется куда какъ не дешево Италія платитъ за свой заемъ $36^1/_2$ м. фр (болѣе 9 м. р. м) ежегодной ренты (освобожденной притомъ отъ налога), помимо погашенія. По этому разсчету нашъ заемъ въ 500 м обошелся бы около 27—30 м р м. ежегодныхъ %, а съ погашеніемъ въ 1% ок. 32—35 м. р. мет. Но если есть возможность ежегодно удѣлять изъ бюджета такую сумму, то не лучше ли обратить ее на погашеніе процентнаго долга, сокращая т. о. ежегодный расходъ на платежи по гос кредиту на $1^1/_2$ м. р.?

малую толику этихъ „негодныхъ“ денегъ, то онъ вѣроятно съ удовольствіемъ и широко воспользовался бы этимъ предложеніемъ.

Намъ кажется, что это сжиганіе кр. билетовъ, признаваемыхъ за излишніе, есть въ полномъ смыслѣ *auto-da-fe—дѣяніе вѣры*,—вѣры въ непогрѣшимость существующаго ученія о бумажныхъ деньгахъ. Ну, а если бы эти, осужденныя на всесожженіе бумажки употребить на улучшеніе и расширеніе нашихъ водяныхъ и желѣзно-дорожныхъ сообщеній, на лѣсоразведеніе, на поощренія промышленности, на удешевленный кредитъ для земледѣльца и т. д., то было ли бы отъ этого хуже или лучше нашему отечеству? Но, пусть это все ненужно; ненужно никакого искуственнаго возбужденія экономической жизни народа; почему въ такомъ случаѣ не обратить бюджетные избытки, если они будутъ,на погашеніе государственныхъ $^0/_0$-ныхъ долговъ? Сокращеніе этихъ долговъ представляется намъ потому болѣе полезнымъ, что оно ведетъ къ повышенію цѣнности $^0/_0$-хъ бумагъ (а вѣдь ими мы отчасти производимъ и наши международные платежи!), очищаетъ рынокъ, слишкомъ ими загроможденный, давая возможность дѣлать болѣе выгодно займы въ будущемъ, если они понадобятся, а также понижать $^0/_0$ по существующимъ займамъ; далѣе—оно заставляетъ кредитные билеты, полученные въ уплату владѣльцами бумагъ, искать себѣ болѣе выгоднаго помѣщенія, чѣмъ въ повысившихся въ цѣнѣ $^0/_0$-хъ бумагахъ Идти этимъ кр. билетамъ заграницу на покупки, по дешевизнѣ ихъ, невыгодно; слѣдовательно, несомнѣнно должна оживиться промышленность, которая и станетъ поглощать излишекъ б. денегъ. А съ расширеніемъ ея увеличатся народные заработки, усилится потребность въ ж. дорогахъ и движеніе по нимъ, что въ свою очередь дастъ возможность понизить ж.-д. тарифы и слѣдовательно облегчить и внутренній, и заграничный сбытъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря увеличенію народныхъ заработковъ, налоги будутъ поступать успѣшнѣе и обильнѣе; избытки въ бюджетѣ будутъ все прочнѣе и крупнѣе, возможность погашенія государственнаго долга все шире, а тягость несенія бюджета—все легче для народныхъ плечъ!..

Впрочемъ, намъ нѣтъ надобности и особенно хлопотать объ увеличеніи вывоза; достаточно поддерживать его въ уро-

вень съ нашими заграничными платежами. Россія, съ ея болѣе, чѣмъ 100-милліоннымъ населеніемъ, представляетъ такой рынокъ для сбыта, которому могутъ позавидовать многіе. Улучшите условія жизни этихъ сермяжныхъ потребителей, повысьте кругъ ихъ разумныхъ потребностей, дайте имъ въ руки лучшія условія труда и заработка, избавьте ихъ отъ эксплуатаціи разными Колупаевыми и Разуваевыми,—и вы создадите колоссальный внутренній сбытъ своимъ отечественнымъ продуктамъ!..

Тогда не будетъ надобности лелѣять заграничный сбытъ. какъ нѣкое нѣжное дитя, тѣмъ болѣе, что за исключеніемъ хлѣба, котораго по временамъ оказывается у насъ большой излишекъ, мы вывозимъ почти все вещи, самимъ нелишнія, а съ развитіемъ внутренняго потребленія имѣющія становиться все болѣе и болѣе необходимыми. И не будетъ намъ тогда надобности приносить тяжелыя жертвы для поддержанія курса нашего рубля. И перестанетъ онъ быть какимъ-то всеобщимъ souffre-douleur'омъ, на которомъ, благодаря усердію отечественной и нѣмецкой спекуляціи, отражаются въ худую сторону экономическія и политическія невзгоды всего міра! Быть можетъ, я увлекаюсь и строю слишкомъ невѣроятныя предположенія... Но въ сбыточности этихъ предположеній меня убѣждаетъ блистательный примѣръ С.-А. Штатовъ. Правда—американцы изумительно-предпріимчивый и изобрѣтательный народъ, но почему?—Потому, прежде всего, что это народъ просвѣщенный. Прибавьте къ врожденной смѣтливости русскаго человѣка хорошую дозу просвѣщенія—онъ не уступитъ американцу!..

Есть мнѣнія въ пользу увеличенія количества кредитныхъ билетовъ; недавно даже—рекомендовался выпускъ ихъ на большую сумму для постройки сибирской желѣзной дороги *). Но мы не можемъ посовѣтовать этого: надо остановиться на извѣстной нормѣ. Пусть останется, сколько есть; ибо надо же имѣть норму. При данной суммѣ бумажныхъ денегъ у насъ уже установились извѣстнымъ образомъ всѣ отношенія; насильственно нарушать ихъ вредно; а нарушеніемъ будетъ, какъ сильное сокращеніе, такъ и—въ особенности—увеличеніе количества оборотныхъ средствъ, не вызываемое потребностью рынка. Уве-

*) «Новое Время» 1888 дек. 16, статья Л. Н. Соболева

личеніе тѣмъ болѣе опасно, что оно можетъ идти до безконечности, и рубль кредитный можетъ наконецъ утратить всякую цѣнность, всякій смыслъ, всякое значеніе мѣрила цѣнностей, какъ было въ Франціи и въ С Америкѣ въ концѣ прошедшаго столѣтія. У насъ уже сложилось такъ, что данное количество оборотовъ равняется данному, существующему количеству кредитныхъ рублей; удвоимъ второй членъ этого равенства, получимъ 1=1+1, т. е. чтобы равенство сохранилось, рубль долженъ будетъ понизиться вдвое по отношенію къ цѣнности товаровъ.

Итакъ, мы рекомендовали бы, не прибѣгая къ изъятію той или другой части кредитныхъ билетовъ, обратить вниманіе на косвенныя мѣры, могущія, кажется, съ успѣхомъ содѣйствовать поднятію стоимости кредитнаго рубля до стоимости металлическаго, каковы: поощреніе правильнаго развитія тѣхъ отраслей промышленности, для коихъ у насъ имѣются благопріятныя условія, развитіе внутренней торговли,—сокращеніе задолженности, въ особенности заграничной,—поддержаніе выгоднаго разсчетнаго баланса,—преслѣдованіе биржевой игры нашими % бумагами, а главное—кредитнымъ рублемъ... Вотъ мѣры, несомнѣнно способныя, кажется мнѣ, исправить наше денежное обращеніе, и дать дорогому отечеству нашему такое экономическое положеніе, при которомъ и денежный недугъ его исцѣлится, и повысится общественное благосостояніе, и упрочатся финансы. А финансы въ государствѣ—великое дѣло! Только заручившись хорошимъ состояніемъ финансовъ отечество наше можетъ „честно и грозно, по старинѣ“ держать свое знамя, смѣло возвышать свой голосъ въ международныхъ отношеніяхъ и, не боясь ничьихъ интригъ, неуклонно, твердой поступью идти къ выполненію своего историческаго назначенія!

Къ литературѣ вопроса о бумажныхъ деньгахъ.

Klaproth, De l'origine du papier monnaie, 1822 (брош.).—Benardakis, Du papier-monnaie dans l'antiquité (J. d. Econ. 1874 mars).—Sismondi, Du papier—monnaie et des moyens de le supprimer. Weimar, 1810 (изъ журн. Pallas, 1810).—Allhusen, Ueber Metall- u. P. geld u. die Tauschungen des Banknotensystems. Kiel, 1850 (брош.).—Wagner, Papiergeld, статья въ Bluntschli, Staatswörterbuch.—Augspurg, Das Werthmass u. das P. geld. Bremen. 1873(бр.).—L. Stein, Lehrb. der Fin. Wiss. 5 изд. 1885. — P. Leroy-Beaulieu, Traité de la science des finances, изд. 4, 1888.—Salvatore Consoli Vasta, Studi sui prestiti pubblici e sulla carta-moneta. Napoli. 1879 —De la Moscova, Du papier-monnaie et de la démonétisation des espèces etc. P. 1848. — A. Wagner, System der Zettelbankpolitik, 1873 —Idem, Beiträge zur Lehre v. d. Banken, 1857.—Meyer, Ueber P. geld, Banknoten u. Staatsschulden, 1860.—Prince Smith, Ueb. uneinlösbares P. geld mit sogenanntem Zwangskurse (Faucher, Viertelj. Schr. 1864, III). — Gall, P. geld durch Getreidevorräthe verbürgt. Trier, 1825.—Quick, Befreiung von sammtl. Abgaben durch hypotecirtes P. geld. Warburg, 1873. — Schneider, Staats- u. Bankzettel als Ersatz der Münzen, 1871 (бр.) —Michaëlis, Ueber papierne Umsatzmittel. 1863.—Id Noten u. Depositen (V. W. Schriften, II). — И. Кауфманъ, Кредитъ, банки и ден. обращеніе. 1873. — Патлаевскій, Теорія ден. обращенія Рикардо и его послѣдователей. Одесса, 1871.—Антоновичъ, Теорія б. д. обращенія и гос. кредитные билеты. Кіевъ, 1883.—Л. Федоровичъ, Теорія денежнаго и кредитнаго обращенія. Одесса, 1888.—Тарасовъ, Кредитъ и бум. деньги. Ярославль, 1881.—Исаевъ, Гос. кредитъ. Яросл., 1886.—Дубенскій, Что такое деньги? Москва, 1859 (брош.).—Бѣлинскій, Что такое бум. деньги и пр. Харьковъ, 1877 (бр.).

И. Кауфманъ, Исторія банковаго дѣла въ Великобрит. и Ирландіи. Спб. 1877.- Idem, Неразмѣнныя бумажныя деньги въ Англіи. 1876.—Гамбаровъ, По вопросу о выпускѣ банковыхъ нотъ и о привиллегир. крупныхъ банкахъ. Банковый актъ Р. Пиля 1844. Спб. 1875. — A. Wagner, Die Geld-u. Credittheorie der Peel schen Bankacte. 1862 (брош.).

Courtois, Historique du papier-m. en France (J. d. Ec. 1873, août). Объ Assignats — ст Mathy въ St. w. buch v. Rotteck u. Welker. — P. Clément, Les assignats et le cours forcé du papier-monnaie (Etudes financières et d'éc. sociale. P. 1859).—Bazot, Hist. des assignats, Amiens, 1862 (и въ Memoires de la soc. des antiquaires de Picardie); id Recherches sur les billets de confiance de la Somme.—Н. Х. Бунге, Неразмѣнные банк. билеты во Франціи, съ 1870 по 78 г. (Сб. Гос. Зн. VI, 1878). — Bousquet, La banque de France, 1885. — Courtois, Hist. des banques en Fr. 1881. 2 éd — Bonnet, Cause de la nondépréciation des billets de la Banque de France (J. des Ec 1874, août. Ср. Revue des 2 mondes 1874, 15 Juillet). — Leroy-Beaulieu, Traité de la sc. des finances. 1883 (3 ed), 1888 (4-e ed.) т. 2-й.—R. Kaufmann, Die finanzen Frankreichs. 1882.

Klüber, Üeb. den Staatswirthschaftl. Werth des Papiergeldes in deutschen Reichslandern. Tubingen, 1805. — Schulze, Üeber Papiergeld behufs Tilgung der Staatsschuld. 1823. — L. H. Jakob, Kurze Belehrung üb. das Papiergeld zur Beurtheilung der preuss. Tresorscheine. Halle u. Leipz 1806 (брош.).— Keyssner. Vom pr. Papiergeld (aus Hinschius Zeitschrift, 1867). — Moritz Stroll, Die Papiergeld-Reform. München 1873 (бр.).—Nasse, Zur Banknoten u. P. geldfrage mit. spec. Beziehung auf d. Pr. Staat (Zeitsch. f. d. St. W. 1856). — Idem u. ibidem, 1872: Bankanweisungen u. Banknoten. — Richter, Das preussische Schuldenwesen, 1869.—A. Wagner, Staatspapiergeld, Reichskassenscheine u Banknoten. Berl. 1874 (брош.).—Koch, Die Reichsgesetzgebung üb. Munz- u. Bankwesen, Papiergeld, Prämienpapiere u. Reichsanleihen. 1885. — Lewinsohn, Interessen in der Papiergeldfrage. Berl. 1875.— Законъ о билетахъ С. Германскаго банка — въ Zeitschr. f. d.

Staatswiss. 1871.—Зак. 1874 о Reichskassenscheine — въ J. f. N. Oek. 1874, II.

Schwabe v. Waisenfreund, Versuch einer Gesch. des oesterr. Staats-Credits- u. Schuldenwesens. Heft. I. 1860. II 1866.—Tengoborsky. Die Finanzen, der Staatskredit, die St. schuld, die finanziellen Hulfsquellen u. d. Steursystem Oesterreichs. II. 1845. — Hauer, Beiträge zur Gesch. der oesterr. Finanzen. 1855.—Hertzka, Die Valutafrage.—Id., Handel u Währung. 1876. — Schäffle, Gesammelte Aufsätze II, 1880 (Ein Gutachten).—Michaelis, Die Oest Bankakte (Faucher, Viert. schr. 1863. III).—Kramar, Das Papiergeld in Oesterr seit 1848. 1886.—Bunzl, Die Wahrungsfrage in Oesterr. Ungarn. 1887 —Beer, Die Fin. Oesterreichs im XIX Jahrhundert. Prag. 1877.—Idem, Der Staatshaushalt Oesterreich-Ungarns seit 1868. Prag 1881.—(Анонимъ) Fünfundzwanzig Jahre oesterr. Finanzpolitik (1848 — 73), 1874 (брош.). — Max Wirth, Oesterreichs Wiedergeburt aus den Nachwehen der Krisis. Wien. 1875. — Zugschwert, Das Bankwesen u. die privilegirte österr. Nationalbank. — A. Wagner, Die oest. Valuta. I. Die Herstellung der Nationalbank. 1862.—Id., Zur Gesch. u. Kritik der oest. Bankozettelperiode (Zeitschr. f. d. St. wiss. 1861 и 1863).—Mayer, Grundzuge fur die Herstellung u. Erhaltung einer convertiblen Papierwährung in oesterr.—Neuwirth, Bank u. Valuta in Oesterr.-Ungarn. Bd I: Bankakte u. Bankstreit in Ö.—U., 1873 Bd. II: Geschichte der Speculationscrisis, 1874.—Hankiewicz, Bestimmungen üb. Münzwesen, St. papiergeld u. St. schuld in Oesterreich. Wien, 1887.—Pisko, Die Aufnahme der Baarzahlungen in Oesterr.—Ung. u. die internation. Regelung der Wahrungsfrage. Wien, 1887. — Эпштейнъ, Бум. деньги въ Австріи (Юр. Вѣстн. 1888, февр.).

Sax, L'Italie, ses finances et son développement économique. P. 1885.—Cucheval-Clarigny, Les fin. de l'Italie 1866—85. P. 1886.—Volpato, Sui prestiti pubblici e sulla abolizione del corso forzoso in Italia. Milano. 1877.—Straulino, L'abolizione del corso forzoso della carta-moneta nel Regno d'Italia. Roma. 1883. — Эпштейнъ, Бум. деньги и возстановленіе валюты въ Италіи (Юр. В. 1886, Дек.). Объ отмѣнѣ принуд. курса въ Ит. см. въ J. d. Ec. 1884, mars, и Lexis, въ J. f. N. oek. 1881.

Оффиц. брошюра: Regolamento... per la esecuzione della Legge 7 Aprile 1881, № 133.—Ferraris, La convenzione monetaria 5 Nov 1878 ed il corso forzoso. Milano, 1879.—Boccardo, Le banche ed il corso forzato. Studio critico. Roma, 1879.

Hock, Die Finanzen u. d. F. geschichte der Ver. St. v. America, 1867. — Bolles, The financial history of the United States. 1884—6.—Doré, Cl Franklin, Die papierwahrungswirtsch. d. Union wahrend d. Burgerkrieges 1861—65. Berl. 1877 (бр.).—Das Pap. geld. der Ver St. Nordamerica's wahrend ihres Unabhàngigkeitskrieges v. 1775—1781. (Hildebrand, Jahrbucher, 1863, Heft 3).—Carey, Der neue americanische Fin. minister u. das Agio, въ Z. f. die Staatsw., 1865.—Rönne, Ueber den Zwangskurs der N. A. Tresorscheine (Faucher, Viertelj. schrift, 1863, II).—Loehnis, Die Vereinigten Staaten v America. Lpz, 1864 — Красильниковъ, Объясненіе причинъ успѣха Америки и неуспѣха Россіи въ возстановленіи металл. обращенія. Спб. 1882 (и въ *Русск Рѣчи*, 1879, 1880).

Бржескій, Гос. долги Россіи. Спб. 1884.—Christian v Sarauw, Das Russische Reich etc. Lpz. 1873. — De Clercq, Les finances de l'Empire de Russie. Amsterdam, 1886.—Блиохъ, Финансы Россіи XIX ст. 1882, т. I. — Bruckner, Zur Gesch. d. Russ. P. geldes u. d. P. geld der Ver. Staaten v. N. America 1775—81 (J. f. N. oec. 1863). — Towim, Du p. monnaie russe, son dépréciation etc. P. 1883.—L. H. Jakob, Üb. Russlands Papiergeld u. die Mittel dasselbe bei einem unveranderl. Werthe zu erhalten (отчасти и объ Австріи). Halle, 1817. — A. Wagner, Die russische Papierwahrung. Riga, 1868.—А. Вагнеръ, Русскія бум. деньги. Переводъ Н. Бунге. Кіевъ, 1871. — Печеринъ, Наши гос. ассигнаціи до замѣны ихъ кред. билетами (В. Европы 1876, VIII).—Гагемейстеръ, Значеніе ден. знаковъ въ Р. (газета „День" 1864 и отдѣльно).—Гольдманъ, Русскія бум. деньги. Спб. 1867. Русскій Вѣстн. 1858, т. 18 (Соврем. лѣтопись: Ассигн. въ ц. Ек. II, ст. Куломзина). — F. de Rocca, La circolazione monetaria ed il corso forzoso in Russia. Roma, 1881. — Кауфманъ, Обзоръ проектовъ 1861—78 гг. по вопросу о преобразованіи кредитной денежной системы въ Р. 1878.—Idem, Реформа кредитной ден.

системы (В. Евр. 1875, III). Id. Кредитные билеты, ихъ упадокъ и возстановленіе. 1888.—Ст. Н. Х. Бунге, о банкахъ и ден. обращ. въ Россіи (J. d. Ec. 1874, XI).—Michaelis. Zur russischen Valutenfrage. 1864 (V. Wirtsch. Schriften II, 1873).—Шавровъ, О причинахъ современнаго финансоваго и экономическаго состоянія Россіи и о средствахъ улучшенія послѣдняго. Спб. 1882. — В. Безобразовъ, О нѣк. явленіяхъ денежнаго обращенія въ Р. Москва, 1863. — Н. Х. Бунге, Замѣтка о настоящемъ положеніи нашей денежной системы и средствахъ къ ея улучшенію (Сборн. Гос. Знаній, т. VIII, 1880).—Росковшенко, Поддѣлка кред. билетовъ въ Р. (Р. Вѣстн. 1869, № 8).—Р. Вѣстн. 1858, № 10: Вѣрная фин. мѣра (о кред. бил.) и № 17, ст. Гагемейстера. О консолидированіи б. денегъ—ст. въ хроникѣ В. Европы, 1878, XI.

Бабстъ, Современныя нужды нашего народнаго хозяйства (Вѣстникъ Промышленности, 1860, мартъ).—Brückner, Die Gesch. des russ. P. Geldes u. die Einlösung desselben auf Grund des Erlasses v. 25 Apr. 1862 (Hildebrand. Jahrbucher, 1863, Heft 1. — Шиповъ, Объ ассигнаціонномъ курсѣ и его вліяніи на наше хозяйство (Библ. для Чт. 1864, и отдѣльно: „Финансовыя и экон. статьи А. Шипова"). — Степановъ, Внутр госуд. кредитъ, Спб 1866 — Красильниковъ, Обзоръ мѣропріятій къ подн цѣнности кред. рубля (Русск. Рѣчь 1880, II, III).—Данилевскій, О низкомъ курсѣ нашихъ денегъ и о новыхъ источникахъ гос. доходовъ. Спб. 1886.—Колессовъ, Почему 7 лѣтъ мирнаго времени не принесли никакого улучшенія въ нашихъ финансахъ. 1887.—Idem, Замѣтка о попыткѣ къ улучш. нашего ден. обращенія послѣ Восточной войны (В. Европы, 1886, XII).—Новосельскій, Современныя задачи гос. экономіи въ Россіи. Спб. 1884.—Idem, Средства къ подъему производительныхъ силъ Россіи. 1883.—Б. М., Экономическія и финансовыя замѣтки. 1881. — Тороховъ, Очередной вопросъ. Возстановленіе металлическаго обращенія. (В. Европы, 1883, авг.).

Брошюры: Шиповъ, Куда и отчего исчезли у насъ деньги? Спб. 1860. — Тарасенко-Отрѣшковъ, Причины нынѣшняго безденежья Р. и средства къ ослабленію ихъ дѣйствія. Спб. 1861. (Изъ № 19 журн. Промышленность). — Корре,

Die russichen Finanzen. 1864. — J..... P..... i, Quelques mots sur la question financière en Russie. Paris, 1864. — Russische Finanzen 1864 ... Ein Wort aus Liefland. Berlin, 1864. — Шторхъ, Мат. для исторіи гос. ден. знаковъ въ Р. съ 1653 по 1840 г. Спб. 1868.—Брикнеръ, Мѣдныя деньги въ Россіи 1656—1663 и ден знаки въ Швеціи 1716—1719. Спб. 1864. — Гагемейстеръ, Значеніе ден. знаковъ въ Россіи. М. 1864 —Schmidt, Das r. Geldwesen während d. Fin. verwalt. des Gr. Cancrin v. 1823—44. St. Pet. 1875.—Абловъ, Недостатки нашей ден. системы, средства для ея исправленія и размѣнъ б. д. на на зв. монету 1871 Н. Х. Бунге, О возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи, Кіевъ, 1877. — Id. О возстановленіи постоянной денежной единицы въ Р. 1878.—Его же, Записка отъ 17 февр. 1883 г. (внесенная въ Гос. Совѣтъ) о возстановленіи обращенія зв. монеты, съ замѣчаніями на нее члена Г. Совѣта Г. П Небольсина. — В. А. Панаевъ, Наше финансовое положеніе. 1878. — (Цвѣтъ) По вопросу о русской валютѣ. Ревель, 1879.—Goldmann, Zur Reform des russ. Geldwesens St. Pbg, 1879.—Гольдманъ, Къ вопросу о реформѣ ден. системы въ Р. 1879.—К. Д., Бумажныя деньги. Спб. 1879.—Н. Р(игельманъ), Отвѣтъ г-ну Н. Б(унге?) на письма автору брошюры: Отчего произошло паденіе курса нашего бумажнаго рубля и пр. Кіевъ, 1880.—Цвѣтъ, Деньги XX вѣка. Спб. 1882. — Яковъ Янкевичъ, О поднятіи курса кредитнаго рубля. Спб. 1884.— П. А. Шторхъ, Погашеніе кред. билетовъ. Спб. 1884 — А. Б. Экономич. этюды. 1. Вліяніе колебаній курса кред. рубля на народное хозяйство. Спб. 1885.—В. П. Васильевъ, Ассигнаціи—деньги. Спб. 1887 —Idem, Три вопроса. 1878.— В. Ярмонкинъ, Какъ поднять нашъ курсъ? 1887.—Idem, Золото и кредитный рубль. Изд 1-е и 2-е (дополненное). 1887.—Н. К., Бѣдны ли мы? (Финансовый этюдъ). Спб. 1887.— Kruger, Russlands Finanzlage. Berlin. 1887. — Житковъ, Нижегородское начало Опытъ математической теоріи для опредѣленія взаимодѣйствія въ финансовомъ отношеніи двухъ странъ, имѣющихъ металлическое и кредитное обращеніе. Спб. 1888.—С. А. Б. Полувѣковая ошибка. (Экономическій этюдъ). М. 1888.—(Анонимъ) Подготовительныя мѣры къ возстановле-

нію обращенія зв. монеты. Спб 1887.—П. Леонардъ, Сельско-промышленный кризисъ и мѣры къ его устраненію. Значеніе низкаго курса для Россіи въ настоящее время и мѣры къ его исправленію. Парижъ, 1888. См. также полемику и замѣтки о нашемъ б. д. обращеніи въ „Экономическомъ Журналѣ“ 1887—88 г.—Сербиновичъ, Контръ-проэктъ о бумажно-денежномъ нашемъ обращеніи. Кіевъ, 1889.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ